Принц Дома Ночи

Автор:
Франциска Вудворт

Принц Дома Ночи

Франциска Вудворт

Любовь внеземная (АСТ)

Когда я радовалась предстоящей поездке на Зеймах и искала достопримечательности, которые хотела бы посетить, то еще не знала, что интересуюсь совсем не тем. Только оказавшись на планете, я поняла, что в моих знаниях есть пробелы. Приняв предложение посетить замок принца, я и не думала, что должна буду остаться там навсегда. Все убеждают меня, что это честь. Вот только я – землянка, а мы очень ценим свободу и независимость и сражаемся за них до последнего. Мне остается лишь начать игру по своим правилам.

Не можешь изменить весь мир – измени его вокруг себя!

Франциска Вудворт

Принц Дома Ночи

© Ф. Вудворт, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

Часть первая. Зеймах

Глава 1

Я смотрела во все глаза на удивительный мир, представший передо мной. Робин, дядя моего покойного мужа, взял нас с собой в эту поездку. После того как были открыты врата между мирами, в наш мир хлынуло множество поразительных существ. Наша страна стала посылать и своих представителей в эти миры для заключения торговых договоров.

Мир Зеймах поражал своим устройством. На одной его половине всегда царила ночь, а на другой – день. Развитая технология граничила с монархией. Теневая сторона планеты была поделена между Домами Ночи, каждый со своим правителем, а светлая – между Домами Света. На темной стороне планеты добывали ириний – микроэлемент, необходимый для сплава, обладающего невероятным количеством энергии. С его помощью на планете поддерживалась необходимая для жизни температура, обогревая и спасая от холода темную сторону. Этот микроэлемент был очень ценен в любом из миров и интересен для нашей страны, и ради него мы явились сюда.

Это была поездка с целью заключения договора о поставках ириния. Приветствовалось брать с собой членов семьи и детей. Это способствовало имиджу землян, так как на Зеймахе процветал культ семьи.

После смерти мужа я осталась с ребенком одна. Родители мои к тому времени уже покинули этот мир, отношения с семьей мужа у меня не сложились. Они считали меня выскочкой, которая обманом затесалась в их семью. Хотя какой обман может быть, когда ты влюбляешься и теряешь голову? Теперь я уже и не знаю, поженились бы мы с ним, если бы я не забеременела. Но все случилось как случилось. Вот только я их опять разочаровала, родив вместо наследника дочь. Мы прожили вместе почти пять лет, когда у мужа случился сердечный приступ на работе и он умер. Дэвид оставил меня прекрасно обеспеченной, но одну в этом мире. Разве могут деньги заменить ребенку отца, а мне мужа?

Из всей семьи со стороны мужа отношения у меня сохранились лишь с дядей Дэвида – Робином. Он являлся членом правительства и занимал важный пост, но с первых дней принял меня как родную. Он был частым гостем у нас в доме и любил моего мужа как сына. Робин сам был вдовцом, он прекрасно меня понимал и сочувствовал моей потере. Мы оба любили Дэвида, и горе нас сблизило. У него была взрослая замужняя дочь, которая жила далеко, они отдалились и отношений почти не поддерживали. В эту поездку он взял меня с дочерью как членов своей семьи, чтобы я проветрилась и сменила обстановку. Языковый барьер решился просто – на Зеймахе нам надели на голову обруч, и через минуту мы могли понимать и говорить на их языке. «Эх, где же был этот прибор, когда я учила французский!»

Нас поселили в шикарном отеле. Вечером Робин ушел с делегацией во дворец правителя, мы же остались в отеле. В программе посещений были запланированы экскурсии, которых я ждала с нетерпением.

У нас были смежные номера. Утром меня разбудил стук в дверь.

– Кристина, просыпайтесь, у нас экскурсия!

– Дядя Робин, мы уже встаем, – услышала я голос Эрин, и она запрыгнула ко мне на кровать. – Мама! – тормошила она меня.

Я открыла один глаз:

– А точно надо вставать?

Моя малышка порозовела от нетерпения.

– Ну, мама! – протянула она.

– А ну-ка, марш умываться! – сказала я, и ее как ветром сдуло.

Мы быстро собрались. Погода стояла теплая, и я надела простое синие платье до колен и шляпку. Шляпка нужна была не от солнца, так как откуда оно здесь, а для защиты от ветра. Мои непокорные вьющиеся волосы так и норовили выбиться из прически. Кстати, хоть мы и были на теневой стороне, но в небе

находились светящиеся сферы, освещающие все почти как днем. В зависимости от времени суток и варьировалась сила их освещения. Туфли на невысоком каблуке, чтобы не устали ноги, если придется много ходить, и маленькая сумочка дополнили мой образ. Я одела Эрин, и мы были готовы.

Сегодня была запланирована экскурсия в сады Эбуса, которые славились своими многоуровневыми фонтанами и лабиринтами. Мы с дядей Робином уже вошли в лифт, когда он сказал, что забыл портсигар, и предложил нам спуститься и подождать его в холле, что мы и сделали.

Разместившись в мягких креслах, мы ожидали его. Начали собираться члены нашей группы. Эрин вся искрутилась, смотря с любопытством по сторонам. Я обратила внимание на одну пару в холле, которые только что зашли. Высокий мужчина, одетый во все черное, и изящная девушка в серебристом мерцающем платье, которое, как паутина, облегало ее великолепное тело. Она была невероятно стройная, белокурые волосы, нежные черты лица и прекрасные васильковые глаза, смотрящие с обожанием на мужчину. Я перевела взгляд на него. Никогда не видела настолько гордое и высокомерное выражение лица. Это было бы больше присуще монарху государства, принимающего знаки внимания от своих подданных. На фоне его высокой мускулистой фигуры девушка казалась особенно хрупкой. Его черные волосы лежали волосок к волоску, кожа бледная, и на лице особенно выделялись темные пронзительные глаза, окаймленные густыми ресницами. Нос патриция и насмешливо изогнутые, красиво вылепленные губы. Он был невероятно красив и высокомерен.

«Почему он насмехается над ней?» – подумала я, а потом отвела глаза от его губ и натолкнулась на его пронзительный взгляд, направленный на меня. «Вот черт! Эта насмешка адресована мне и моему чрезмерному вниманию», – поняла я и почувствовала, как заливаюсь румянцем. Спас меня Робин, отвлекая словами:

– Кристина, надеюсь, вы меня не заждались? Мы уже можем идти.

Я быстро поднялась и порадовалась его своевременному появлению. Мы вместе с остальными членами нашей группы вышли из отеля. Нас провели к вместительному летательному аппарату обтекаемой формы в виде капли, который плавно оторвался от земли и бесшумно взлетел. Название у аппарата в переводе было под стать – «Серебряная стрела». Мы все изумленно вздохнули. Эрин даже взвизгнула от восторга, прижавшись носом к прозрачной панели и наблюдая, как удаляется земля. Как оказалось, летательный аппарат был

предоставлен нам принцем Дубаром, так что можно было не удивляться роскошной отделке салона. Как мы узнали, в городе был и наземный транспорт, но летали только знать и члены королевской семьи.

* * *

Сады Эбуса были огромны. Нашу группу сопровождала гид, которая рассказала, что они носят свое название в честь правителя Эбуса, прадеда нынешнего правителя Селима. Мы наслаждались прекрасными фонтанами, россыпью необычных цветов, скульптурами, цепью небольших озер, которые соединялись водопадами. Прошло уже несколько часов нашей экскурсии, и она подходила к концу, когда мы подошли к центральному фонтану, от которого лучами расходились дорожки. Эрин все это время металась от меня к дяде Робину, расспрашивая и чем-нибудь восхищаясь.

Я слушала гида, когда ко мне подошел Робин.

– А где Эрин? – спросил он.

Меня как током ударило. Уже несколько минут я не слышала ее щебета.

– Я думала, она с вами, – растерянно сказала я, быстро оглядываясь, но нигде не было видно ее золотистой головки.

– Эрин! – позвала я, не в силах понять, куда же она могла подеваться.

Среди нашей группы ее не было. Куда могла пойти шестилетняя девочка в этом мире?

Я начала паниковать, но Робин взял все в свои руки. Он быстро объяснил гиду, что произошло, тут же вызвали летательный аппарат, чтобы прочесать сады с воздуха. Минут через пятнадцать, в течение которых я думала, что поседею, гиду сообщили, что нашли девочку в лабиринте.

– Где это? – спросила я гида, и она показала мне на дорожку. Не раздумывая, я побежала по ней. Ветер сорвал с моей головы шляпу, и я еле успела поймать ее. Зажав ее в руках, я бежала к лабиринту, чувствуя, как распадается мой пучок,

аккуратно уложенный утром, и по плечам рассыпаются волосы, но мне было не до прически. Я увидела вход в лабиринт и хотела уже направиться туда, как ноги мои словно налились свинцом и я приросла к месту. Мне навстречу шла Эрин, а за руку ее вел тот мужчина из отеля. Они весело болтали, и она ему что-то увлеченно рассказывала. Тут она заметила меня и замахала мне рукой:

– Мама, смотри, с кем я познакомилась! – воскликнула она.

– Эрин Мария Дуглас, а тебе не пришло в голову, что ты потерялась?

– Как я могла потеряться, если я знала, где нахожусь? – произнесла она с детской логикой, уверенная в своей правоте.

– Но я-то не знала!

– Значит, это ты потерялась, – заключила она.

Незнакомец, стоящий рядом, с улыбкой наблюдал за нашей пикировкой. К нам подошел молодой невысокий мужчина плотного телосложения.

– Воран, тебе удалось ее вывести! – облегченно сказал он.

Невдалеке стоял серебристый летательный аппарат, гораздо меньшего размера, чем тот, на котором мы прилетели. Размером с машину, что ли.

«Наверно, это их вызвали прочесать парк с воздуха», – подумала я.

– Позвольте представиться, – обратил он внимание на меня, – принц Дубар, а это, – он указал на незнакомца рядом с Эрин, – мой брат Воран. Это ваша маленькая непоседа наделала столько шума?

– Моя, – покаянно признала я, удивленная встречей с самими принцами. Мне стало неуютно из-за моих растрепанных волос и шляпки, которую я так и держала в руках. Не в таком виде мне хотелось бы быть представленной не то что принцам, но и кому бы то ни было.

– Мы были недалеко, когда услышали сообщение, вот и решили помочь, – объяснил он, видя мое удивление.

– Эрин успела рассказать, какая замечательная у нее мама и что она любит, – сказал Воран, с улыбкой глядя на мою растрепанную прическу.

– Значит, вы знаете все мои секреты? – через силу улыбнулась я, в замешательстве от его доброжелательности.

– Один неизвестен – Эрин не успела сказать, как вас зовут.

– Ох, – смутилась я, поняв, что так и не представилась, – Кристина Дуглас.

Он подошел ко мне и протянул руку. Я протянула свою, ожидая, что он ее пожмет, но он поднес ее к губам и запечатлел неспешный поцелуй. Касание губ прошлось шелковой лаской по моей коже.

– Приятно познакомиться, – произнес он бархатистым голосом, который заставил меня внутренне вздрогнуть. Он не спешил отпускать мою руку, и мне пришлось ее забрать.

– Эрин, с тобой все в порядке? – спросил подходящий дядя Робин. – Принц Воран, принц Дубар, спасибо вам за помощь, – сказал он с уважением и благодарностью.

«Значит, он с ними знаком», – пронеслось у меня в голове.

– Ваша экскурсия подходит к концу. Может, мы вас отвезем в отель? – предложил Воран.

– Благодарю, мы вернемся с группой, – ответила я. – Спасибо за помощь, но не хотелось бы и дальше злоупотреблять вашим временем.

Он улыбнулся моему нежеланию ехать с ними и перевел взгляд на Эрин.

– Маленькая шалунья, внимательно следи за мамой, чтобы она не потерялась, – серьезно сказал он ей. – Было приятно с тобой познакомиться. – Он взял ее ручку

и поцеловал, чем заслужил восторженный взгляд. Кажется, он покорил сердце моей маленькой кокетки. Он бросил на меня странный взгляд, как будто чего-то ожидая, а потом помедлил несколько мгновений, удивленный, и распрощался с Робином. С задумчивым видом он ушел. На этом инцидент был исчерпан. Они улетели, а мы вернулись к нашей группе. Мне пришлось напомнить дочери о правилах поведения и о том, что нельзя убегать и разговаривать с незнакомцами.

– Мама, но он сказал, что принц! – восторженно призналась она, но, увидев мой строгий взгляд, сделала лицо, полное раскаяния.

– Зачем ты вообще в лабиринт пошла?

– Я думала, что там живет Минотавр, и хотела посмотреть на него.

Я только вздохнула на это – вот так, читай детям на ночь.

– О чем вы с ним говорили? – поинтересовалась я.

– Он нашел меня в лабиринте и провел к выходу. Сказал, что ты, наверно, беспокоишься и будешь ругать, что я ушла без спроса. А я сказала, что ты у меня самая добрая и замечательная.

– Подлиза, – улыбнулась я, вздохнув с облегчением, что все хорошо закончилось.

* * *

– Воран, сколько это будет продолжаться? – тяжело вздохнул Дубар.

– Ты о чем? – сделал непонимающее лицо тот.

– Я о том, как долго мы будем таскаться за землянами в роли экскурсоводов, забросив все дела? – язвительно произнес Дубар. – Да ты можешь сменить костюм? Меня уже тошнит от этого цвета!

– А мне он начинает нравиться. Ничего ты не понимаешь! – спокойно бросил Воран, смахивая с лацканов невидимую пылинку.

– Да это ты ничего не понимаешь! Ты просто смешон! – уже начал горячиться Дубар. – Единственное, чего ты достиг, так это превратился в посмешище!

– Позволь мне самому судить, – ледяным тоном ответил Воран.

– И многого ты добился? – ядовито спросил Дубар. – На тебе уже чуть ли не гроздьями висят все их женщины, кроме одной. Пора тебе раскрыть глаза и признать, что успех тебе не светит, куда только подевалось твое обаяние.

– Что ж ты не попробуешь применить свое? – уже зло бросил Воран.

Дубар удивленно посмотрел на брата, задетый напоминанием.

В комнату зашел слуга с сообщением, что прибыла Айрин.

– Лети один и подожди меня в отеле, – сказал Воран, недовольно скривившись, – я от нее отделаюсь и скоро буду.

– Воран, ты себя слышишь? – недоумевал Дубар. – Ты совсем с ума сошел? Она же твоя будущая супруга!

– Позволь мне самому разобраться! – твердо сказал тот, выпроваживая его, и Дубар понял, что брат его вообще не слышит и его мысли заняты другим.

«Пора брать дело в свои руки, пока он вообще голову не потерял», – твердо решил Дубар, выходя из комнаты. Про себя он уже давно начал подозревать, что у брата временное помешательство.

* * *

Подходила к концу вторая неделя пребывания на Зеймахе. Договор близился к подписанию, и истекало время нашей поездки. Мы много ездили с нашей группой, осматривая окрестности. Удивительно, но нас постоянно сопровождали

принцы Дубар и Воран. Дубар был доброжелателен и вежлив, Воран же включил свое обаяние на полную и покорил сердца всей женской части нашей группы – от пожилых до Эрин, за исключением меня. В отношении его я была вежлива, но старалась соблюдать дистанцию, не в силах забыть, каким я его запомнила в нашу первую встречу. А вот сердце моей дочери он покорил полностью, и часто она была рядом с ним, внимательно слушая все, что он говорит. Меня удивляло в Воране лишь одно – он постоянно носил костюмы небесно-голубого цвета, разительно отличавшиеся от того, в каком я увидела его впервые. Это настолько не вязалось с его мужественным обликом, что вызывало улыбку. Мужчины даже прозвали его между собой Голубым принцем. Но посмеивались лишь мужчины, женская часть прощала ему все.

Количество людей на экскурсиях варьировалось. Завязывались знакомства, и многие вельможи приглашали погостить к себе членов делегации, так что, спускаясь утром, мы даже не знали, кого сегодня увидим. Нас с дядей и сенатора с семьей тоже пригласил погостить у себя один вельможа, но у нас была запланирована поездка в сад хрустальных скульптур. Мы много слышали о них и давно хотели посмотреть. Я договорилась с дядей, что мы приедем или вечером, или на следующий день. Он оставил мне диск, и мы расстались. Эти диски нам выдали на Зеймахе для связи между собой. Вещица размером с ладонь, практически как наш телефон. Утром, спустившись в холл отеля, я была удивлена, что никого нет.

«Неужели все разъехались, и поездка отменяется?» – подумала я, но тут увидела принца Дубара.

– Доброе утро, – поприветствовала его я. – Вы не знаете, сегодняшняя поездка отменена?

– Ее перенесли на вечер, когда подсветка хрустальных скульптур выглядит особенно красиво. Неужели вас не предупредили?

Я разочарованно вздохнула:

– К сожалению, нет.

– Вы не составите мне компанию в ресторане? – неожиданно предложил он.

– Хорошо, – согласилась я. Мне показалось, что он хочет со мной поговорить.

Мы с Эрин пошли с ним.

– А где принц Воран? – поинтересовалась она у него.

– Он будет попозже.

Мы прошли в отдельный кабинет и сели за столик. Я заказала себе кофе, а Эрин – десерт с соком. Дубар тоже ограничился кофе, что подтвердило мое предположение о том, что он хочет поговорить. Когда принесли заказ и Эрин с удовольствием принялась за него, он сказал:

– Кристина, можно вас на минуточку?

Удивленная, я кивнула, но оглянулась на Эрин.

– За ней присмотрят, – сказал он, и мы вышли в холл.

Немного отойдя, он остановился и спросил:

– Скажите, вы действительно не понимаете, что происходит?

– Вы о чем? – не поняла я.

– Я говорю о Воране. – Но я все еще не понимала. – Вы обратили внимание, что он носит голубые костюмы?

– Да, только не понимаю, к чему вы клоните. – Трудно было этого не заметить. Ежедневно менялся фасон костюма, но не цвет.

– Ваша дочь сказала, что голубой – ваш любимый цвет.

Я удивленно распахнула глаза:

– Вообще-то мой любимый цвет синий, но она упорно уверена, что голубой, – пояснила непонятно зачем я.

– Кого в вашем мире подразумевают под «голубыми»? – настойчиво спросил меня он, вынуждая ответить.

– Мужчин с нетрадиционной ориентацией, – выдавила я.

– А вы знаете, что в вашей делегации его прозвали Голубым принцем и посмеиваются за его спиной?

– Почему вы говорите это так, будто здесь есть моя вина? – возмутилась я.

– Конечно же, вы здесь совсем ни при чем. Вы совершенно ни при чем, что принц выставил себя на посмешище, вы совершенно ни при чем, что он не пропустил ни одной вашей экскурсии, и вы совершенно ни при чем, что он отделал комнату в голубые тона у себя дома, желая пригласить вас в гости, – язвительно и уничтожающе хлестал меня словами Дубар.

У меня просто рот открылся от изумления.

– Я не понимаю, почему вы меня обвиняете?! Разве я давала хоть какой-то повод?!

– О нет! Вы всегда просто убийственно вежливы. Можно подумать, что внимание принца Дома Ночи для вас оскорбительно.

– Да не было никакого внимания! – воскликнула я, разозлившись на его несправедливые обвинения. Такого разговора от всегда сдержанного и доброжелательного Дубара я не ожидала.

– Может, спросим его? – предложил с сарказмом он, глядя мне за спину.

Я оглянулась и увидела Ворана, как всегда, в голубом костюме. По его побледневшему и уязвленному лицу я поняла, что он слышал весь наш разговор. Для такого гордого и самоуверенного человека было ударом узнать, что он стал посмешищем.

– Зачем вы это сделали? – воскликнула я, повернувшись к Дубару.

– Может, моему брату пора узнать правду, – ядовито сказал он, – а то он так ослеп, что ничего вокруг не видит.

– Вы тоже смеялись? – спросил меня Воран, подходя ближе и напряженно глядя мне в глаза. – Отвечайте правду, я могу чувствовать ложь!

Что я могла сказать? Постаралась ответить правдиво, смягчив слова:

– Между насмешкой и улыбкой большая разница.

– Значит, вот почему вы иногда смотрели на меня с улыбкой! – выдавил он, сузив глаза.

– Просто этот несерьезный цвет не сочетается с вашей мужественной внешностью, – попыталась смягчить его я.

– Это оскорбление для нашего Дома, – сказал Дубар. – Я рад, что договор еще не подписан и, возможно, не будет подписан уже никогда.

При этих словах я побледнела. Невольно стать причиной срыва нашей миссии! У меня голова пошла кругом – в том, что случилось, обвинят меня и Робина, и конец его карьере. Я не могла так подставить его, надо было срочно спасать ситуацию.

– Может, вы дадите нам возможность выяснить отношения с принцем Вораном, и пусть уже он решает, оскорбление это или недоразумение, – я настойчиво смотрела на Дубара.

– Я побуду с Эрин, – сказал он и ушел, оставив нас наедине.

Мы стояли с Вораном, и я не могла избавиться от чувства неловкости. Самое ужасное, что мне ничего не приходило в голову по поводу того, что можно сказать. Он смотрел на меня, чуть прищурив глаза, из которых так и не ушло уязвленное выражение.

– Вам Эрин сказала насчет голубого цвета? – спросила я, желая нарушить тишину.

– Да, – коротко ответил он, и по нему было видно, что он еще не оправился от унижения. Можно было лишь молиться, чтобы его настроение не склонилось в сторону ярости.

– Зачем вы это сделали? – недоумевала я. Можно все понять – зная любимый цвет, дарят цветы, еще что-нибудь, но не одеваться же полностью в него. Ничего глупее нельзя было и придумать.

– Вы смотрели на меня довольно неодобрительно и холодно. Я решил, что если буду одет в одежду ваших любимых тонов, то вы будете более доброжелательны. Видел, что вы улыбаетесь, и заблуждался, что это действует, – скрипнул он зубами.

Ох, кажется, я только что ухудшила ситуацию. Надо было что-то придумать, и я сказала:

– Дубар сказал, что вы хотели пригласить нас к себе в гости и уже приготовили комнату. Когда вы планировали озвучить приглашение?

– Не думал, что вас это заинтересует, – холодно ответил он.

– Ну почему же, – настаивала я, – мне было бы интересно посетить ваш замок. Я слышала, что он находится в горах и там прекрасный вид на море.

Он смотрел на меня и колебался. Все время его раздумий я, кажется, даже не дышала.

– Буду счастлив пригласить вас, – произнес он вежливо, но смотрел на меня напряженно. – Жду вас внизу.

Я вернулась за Эрин. Она весело болтала с Дубаром. Когда я вошла, он вопрошающе посмотрел на меня.

– Принц Воран пригласил нас к себе в гости, – сказала я.

– Мама, а где он сам?

– Ждет нас внизу.

Эрин просто пританцовывала от радости и нетерпения.

– Скажите, а ведь нас не просто так не предупредили о переносе экскурсии? – внезапно спросила я Дубара. У меня возникло подозрение, что он специально затеял наш разговор, чтобы его услышал Воран.

Его скупая улыбка подтвердила мои подозрения. Вдруг он стал абсолютно серьезен:

– Я надеюсь, вы уладите недоразумение. Судьба договора зависит от вас. – Почему-то эти слова прозвучали как угроза и прошлись холодом у меня по позвоночнику.

Эрин с Дубаром пошли к Ворану, а я сказала, что мне надо подняться на минутку в номер. Мне было необходимо переговорить с Робином и рассказать о происшедшем. Я взяла диск и вызвала его. Появилась голограмма его изображения.

– Кристина, почему вы не поехали на экскурсию? – спросил он, увидев мое встревоженное лицо. – Что случилось?

Я обрисовала ситуацию. Впервые я увидела, как меняется его лицо, передо мной уже был не дядя Робин, а Робинсон Дуглас, политик, просчитывающий ситуацию и варианты выхода из нее.

– Кристина, все это очень серьезно. То, что ты едешь к нему в гости, – это очень хорошо. Тебе необходимо задержаться у него на четыре дня любыми путями, пока договор не будет подписан.

– Но как я это сделаю? – удивилась я.

– Ты женщина, к которой он неравнодушен. Придумай!

– На что вы намекаете? – взвилась я.

– Кристина, ты хоть понимаешь, что будет, если договор сорвется? – К сожалению, я все прекрасно понимала.

– Мне жаль, что ты оказалась втянута во все это, но ты должна сделать все возможное, чтобы не оскорбить его.

– Но в чем моя вина во всей этой ситуации? – воскликнула я.

– Твоей вины нет, так сложилось, но в случае срыва во всем обвинят нас. – По его лицу было видно, насколько непросто ему говорить мне это. – Кристина, четыре дня! Я постараюсь ускорить подписание, но и ты мне помоги.

– Хорошо, – сдалась я.

Мы закончили разговор, я положила диск в сумочку и вышла из номера, даже не представляя, во что ввязалась.

Глава 2

Мы летели втроем. Напряженную атмосферу между нами хоть как-то разбавляла Эрин своими непосредственными вопросами. Воран успел где-то переодеться, пока ждал нас, и был в черном строгом костюме, который добавлял мрачности его чертам, делая их еще более замкнутыми и неприступными. Летательный аппарат был четырехместный, и Эрин сидела сзади, а мы с ним впереди. Пока мы вылетали из города, он был занят и управлял сам, а потом поставил на автопилот и посмотрел на меня.

– Почему вы согласились полететь со мной? – прямо спросил он.

«Потому что не хочу срыва нашего договора», – подумала я про себя, но вслух сказала иное:

– Слова Дубара о вашем интересе ко мне были абсолютно неожиданны для меня. И уж если вы хотели пригласить нас в гости и даже приготовили комнату, то самое малое, что я могла сделать, так это принять ваше приглашение.

– Воран, вам нравится моя мама? – раздалось сзади.

– Эрин! – одернула ее я, смущенная бестактностью вопроса. – Некрасиво вмешиваться в разговор.

– Она даже не представляет насколько, – ответил он, пристально глядя мне в глаза.

Я смутилась и ничего не могла с этим поделать. В кабине внезапно стало как-то тесно.

– Как у вас мужчины проявляют свой интерес? – внезапно спросил он.

Я замялась, собираясь с мыслями.

– Приглашают на ужин, посещают театры, выставки.

– Я сопровождал вас на все экскурсии, мы обедали или ужинали все вместе не единожды.

– Вы были одинаково вежливы со всеми, – защищалась я.

– Это вы были вежливы и отстранялись при малейшей возможности, – нападал он. – Я вам не нравлюсь?

Разговор внезапно свернул совсем не туда. Какие четыре дня, такими темпами я даже замок увидеть не успею, как мы полетим обратно.

– Почему же? Вы обаятельны, прекрасный рассказчик, обходительны.

– И это все? – Он выжидающе смотрел на меня, насмешливо приподняв бровь.

– А что еще? Я не думала о вас как о мужчине.

– И это должно мне льстить?!

– А вы хотите, чтобы я вам льстила?

Между нами повисло молчание, в течение которого он о чем-то думал и был немного сбит с толку.

– Обычно женщины стараются привлечь мое внимание любыми способами, – наконец сказал он.

– Разве вы сами никогда ни за кем не ухаживали? – удивилась я.

– Попытался с вами впервые. Как оказалось, довольно неудачно.

– Вы хотите сказать, что за все время ни разу? – изумилась я.

– Я принц, зачем мне это? – высокомерно произнес он.

«Хм, действительно, – подумала я. – Интересно, существовал ли человек, избалованный женским вниманием больше, чем он». Какой-то странный получался у нас разговор.

– Почему вы хмурились, когда смотрели на меня в отеле? – неожиданно спросил он.

Я поняла, что он имеет в виду тот день, когда я увидела его впервые.

– Разве я хмурилась? – удивилась я.

– Да, и смотрели вы явно неодобрительно.

– Вы преувеличиваете!

– Почему? – уже настойчиво спросил он.

– С вами была очень красивая спутница. Вот только она заискивала перед вами, ловя малейший ваш взгляд, а вы принимали это как должное, – попыталась вспомнить я. – Возможно, поэтому.

– То есть вы даже не помните?! – нахмурился он.

– А почему я должна была помнить случайную встречу?!

Он отвернулся, скрывая выражение своего лица:

– Может, потому, что я изменил свои планы, расстался с ней и пошел выяснять, кто вы и куда отправились.

– В этом тоже моя вина?! – спросила я обескураженно.

Он повернулся ко мне, и столько высокомерия было в его взгляде:

– Я не привык, чтобы мое внимание не ценили. Возможно, вся эта поездка ошибка.

У меня упало сердце. Плохой же из меня вышел дипломат.

– Вы обвиняете меня в том, что я не ценила ваше внимание, о котором даже не знала? – удивилась я.

– Вы странно реагируете на мои слова. Мне кажется, что мое внимание вам нежеланно, – нахмурился он.

Вообще-то он прав. Оно мне было нужно как телеге пятое колесо. Но я чувствовала, что наша поездка висит на волоске, да и договор тоже.

– Возможно, сказывается разница культур и воспитания, – попыталась я смягчить накалившуюся ситуацию. – Вы ожидаете, что я буду реагировать, как ваши женщины, забывая, что я выросла в другой среде и женщины у нас ведут себя иначе.

– Что-то я не заметил большой разницы, когда со мной откровенно флиртовали все женщины в вашей группе, кроме вас.

«Что б его!» – В этом он был прав.

– Может, дело не в вас, а во мне, и я просто не способна на откровенный флирт.

– Но вы даже не проявляете никак своих эмоций!

– Мне кажется, этот разговор не для ушей моей дочери, – сказала я, заметив, как она притихла, и желая закрыть щекотливую тему. Но не тут-то было.

– Солнышко, ты не испугаешься, если я подниму перегородку? – спросил он, оглядываясь на нее. – Ты будешь видеть маму.

Моя маленькая предательница согласно кивнула. Я могла только беспомощно наблюдать, как прозрачная перегородка отделяет ее от меня.

– Ну так что же? – настаивал он.

– Не знаю, что вам ответить. Я узнала о вашем интересе ко мне всего час назад, и для меня это большая неожиданность. Не понимаю, какой реакции вы ожидаете.

– И это все?!

– Я польщена, – вымученно добавила я.

Он скептически смотрел на меня:

– Не забывайте, что я могу чувствовать ложь.

«Тоже мне, детектор лжи ходячий», – выругалась про себя я.

– Принц Воран, – начала я, но он меня перебил.

– Можно просто Воран.

– Воран, – начала заново я, и он прищурил глаза, когда я произнесла его имя. – Давайте я буду откровенна. Я потеряла мужа полтора года назад и, скорбя, как-то не задумывалась о романтических отношениях. Возможно, поэтому не смогла в полной мере оценить ваше блистательное общество и честь, оказанную мне.

– Если вы не лжете о смерти мужа, значит, лжете об оказанной чести, – припер меня к стенке он.

Мне стало совсем плохо, и я ругала себя за несдержанность. Последних слов можно было бы и не говорить.

– Но мне нравится, как вы произносите мое имя, поэтому оставим это, – решил он.

Я облегченно выдохнула, чувствуя себя как приговоренный к смерти, узнавший о помиловании.

Он нажал на кнопку, опускающую панель, и завел непринужденный разговор.

* * *

Замок оказался настоящей неприступной крепостью, доступной только с воздуха. Одна стена заканчивалась отвесным обрывом и была обращена к морю. Эрин просто пищала от восторга, называя его сказочным замком. Воран лишь снисходительно улыбался. Нас встретили слуги. Меня поражало их раболепие и желание угодить. Сразу видно, что о профсоюзах рабочих тут и не слышали.

– Если желаете, я могу показать вам замок, а потом вы можете освежиться в своих комнатах перед обедом, – предложил Воран.

– Я даже не взяла с собой никаких вещей, – спохватилась я.

– Не переживайте, я распорядился, чтобы их упаковали и доставили сюда, – успокоил меня он.

Меня немного покоробило его самоуправство, но, так как мне надо было задержаться тут подольше, я промолчала.

Освещение в замке было как и в отеле – парящие в воздухе под потолком сферы разных размеров, образующие всевозможные фигуры.

– А как они светят? – поинтересовалась я.

– Внутри ртуть, – удивил он меня.

– А каким образом они висят в воздухе?

– Мы умеем манипулировать полями, – коротко ответил он.

Не очень понятно, но пусть.

Мы задержались перед портретами его семьи и самого Ворана. «Художнику удалось передать его высокомерие и властность взгляда», – хмыкнула я про себя. Рядом с его отцом были рядом две красивые женщины, с небольшой разницей в возрасте. Одна сидела у его ног, а другая – с ним рядом на троне.

– Кто это? – не сдержала любопытства я.

– Это мой отец со своей супругой и его шелани.

«Наверное, так называют любовницу, – решила я. – Хотя странно, что ее изобразили на портрете. А впрочем, какая разница. Может, в их мире свои порядки», – махнула про себя рукой я.

– У вас нет больше братьев, кроме Дубара?

– Был, но он умер младенцем.

– Вы младше его?

– Да, а что?

– Ничего. Просто между вами небольшая разница в возрасте, и вы выглядите одинаково, – ответила я, а он усмехнулся, и мы двинулись дальше. Замок был огромный, с башнями и переходами, в нем легко можно было потеряться.

Наконец он провел нас к нашим комнатам и распахнул дверь. Я замерла в изумлении. Весь интерьер был выдержан в голубом цвете, разбавленном белым и золотым. Изящная мебель с позолотой, большая кровать. Туалетный столик, расположенный чуть боком к кровати. Кресла, кушетка.

– Мама, это комната принцессы! – воскликнула Эрин, оглядывая все вокруг. – Можно я буду спать в ней?

– Твоя смежная, – сказал Воран и открыл дверь в детскую, выдержанную в розовато-белых тонах и заполненную игрушками.

Эрин бросилась их исследовать.

– Вам нравится ваша комната? – спросил он меня, внимательно наблюдая за моей реакцией.

– Комната очень красивая, – сдержанно сказала я.

– Вы не ответили, нравится ли она вам, – уличил он меня.

– А можно посмотреть на вашу? – внезапно спросила я, и его глаза удивленно расширились.

Может, это было и не совсем этично, но обстановка, как ничто иное, может рассказать о человеке.

– Прошу, – сказал он, выпуская меня из комнаты.

Заинтересованная неожиданным подарком в виде игрушек, Эрин даже не заметила, что мы вышли, знакомясь с новыми владениями.

Хм, его покои располагались напротив от моих через коридор. Значит, нас поселили в хозяйской части дома, а не гостевой.

Интерьер отличался разительно – он был не такой вычурный, как в моей комнате, а скорее лаконичный. Мебель в комнате Ворана была массивная, благородных темных тонов. В комнате чувствовались основательность и уют. Я внимательно осматривала все вокруг. Разница в интерьерах наших комнат была как между небом и землей.

– Скажите, а вы представляли себя в моей комнате?

– Если я скажу да, вас это оскорбит? – ответил он вопросом на вопрос.

– Могу догадаться, что единственное место, где вы себя представляли в ней, – это кровать. – Он удивленно вскинул брови. – Даже туалетный столик стоит так, чтобы, лежа на кровати, было все хорошо видно. – Он не протестовал, подтверждая мою правоту.

– Значит, вот какое место вы мне определили, – сказала я задумчиво, – в шаговой доступности, но на расстоянии.

– Вам не понравилась ваша комната? – напряженно спросил он.

– Комната замечательная, хорошо и со вкусом оформлена, только абсолютно не подходит мне. Если вы представляли меня в ней, значит, совсем не знаете меня и мой характер, – я старалась говорить спокойно, но внутренне начинала закипать. – Нет, я бы замечательно смотрелась в обрамлении интерьера, только мне там неуютно. Если выбирать мебель, то я бы с большим удовольствием расслабилась вот в таком кресле, – я кивнула головой на массивное глубокое кресло, – чем в том изящном.

Он специально обставил для меня комнату, не забыв и о ребенке, планировал пригласить нас в гости, но что, по сути, предлагал? Не имея сил сдержаться, я продолжила:

– Я понимаю, что, проявив внимание ко мне, вы теперь ожидаете, что я должна чуть ли не по горящим углям идти, показывая, насколько мне дороги возможные

отношения с вами. Только все дело в том, что ради того, что вы предлагаете, я не только по углям не пойду, но даже через дорогу улицы не перейду.

– И что же я предлагаю? – он просто пронзил меня взглядом, а по лицу ничего нельзя было прочитать.

– Просто секс, когда женщина всегда под рукой, но можно не пускать ее ни в сердце, ни в душу и уйти в любой момент. Может, для ваших женщин это нормально, но для меня неприемлемо, – решила сразу прояснить ситуацию я. Какого черта, разницы нет: сейчас это озвучить или мы придем к этому разговору вечером.

Он замер, переваривая мои слова, потом внезапно улыбнулся и начал приближаться ко мне. Я ожидала чего угодно: его гнева, что он оскорбится, но не улыбки и таких слов:

– Вижу, что вам понравилась моя комната. Может, поселитесь в ней?

– Вы предлагаете мне выселить из покоев хозяина замка?!

– Ну почему же выселить, я разделю ее с вами.

Тут уж была моя очередь замереть. Я не могла понять, как разговор о невозможности отношений между нами свернул к обсуждению совместного проживания.

– Хотите быть ближе и узнать меня лучше – у вас будет эта возможность. – Он стоял совсем близко, и мне захотелось отойти, но я сдержала себя.

– Чтобы узнать друг друга лучше, необязательно сразу же прыгать в постель, – возразила я.

– Неужели? – насмешливо протянул он. – Вы уезжаете через четыре дня, и что вы мне позволите за это время? Поцеловать вам руку или поцелуй на прощание?

Видя мое молчание, он зашел с другой стороны:

– За полтора года, что вы одна, у вас был мужчина? – Я дернулась при этом вопросе. – Ответ написан на вашем лице, – заключил он, выглядя при этом очень довольным.

– Я предлагаю вам провести вместе эти четыре дня, – огорошил меня он, предлагая мне то, чего я и добивалась, – задержаться на четыре дня в замке, но к сути предложения я не была готова. Хотя был ли у меня выбор? Я могу отказаться, и мы сегодня уедем. И к чему это приведет?

– Хорошо, – медленно согласилась я и тут же добавила: – Но давайте сразу договоримся, если мне не понравится, то без обид и будем просто друзьями. Притворяться я не буду, – твердо предупредила я.

Взглянув на меня с веселым изумлением, он начал смеяться и не мог остановиться. Искренне смеющийся принц производил странное впечатление.

– Хорошо, – наконец выдавил сквозь смех он.

* * *

Я вернулась в голубую комнату, чтобы переодеться перед обедом, не понимая еще, как могла пойти на это безумное соглашение. В моем характере нет склонности к таким авантюрам. Мои отношения всегда развивались неспешно: сначала свидания, когда узнаешь друг друга, легкие прикосновения. В фазу постели отношения перетекали лишь тогда, когда я влюблялась или увлекалась мужчиной. Чтобы вот так согласиться лечь в постель с мужчиной, который мне даже не нравится?! Говоря ему, что я не воспринимала его как мужчину, я ничуть не кривила душой. Я оценила его внешнюю привлекательность, но так же можно восхищаться и красотой картины. Просто высокомерие и гордость не те качества, которые привлекают меня в людях. За все время, что он сопровождал нас на экскурсиях, Воран был обаятелен и располагал к себе, вот только я была уверена, что истинное его лицо увидела в первый день в отеле. Это знание не давало мне поддаться его обаянию и держало на расстоянии.

К моему облегчению, Воран весь день был учтив и ничем не напоминал о нашем соглашении. Мы втроем гуляли, осматривая окрестности, и я улыбалась, видя горящие глаза своей дочери. Меня подкупало отношение Ворана к Эрин. Он

никогда не отмахивался от нее, терпеливо отвечал на все ее вопросы, а моя любопытная малышка могла быть той еще занозой.

– Воран, а мы поедем сегодня в сад хрустальных скульптур? – спросила его она.

– А вы хотите? – он посмотрел на меня.

– Я много о нем слышала, и очень хотелось бы увидеть своими глазами. Утром мы как раз собирались туда, когда узнали о переносе экскурсии.

– Мы можем слетать сегодня туда, – решил он.

Я облегченно вздохнула – вопрос с вечерней программой был решен, и время, когда мы останемся наедине, отодвигалось.

После ужина мы разошлись по комнатам переодеваться к поездке. Между прочим, Воран предупредил меня, что в наше отсутствие мои вещи перенесут к нему.

– Это в порядке вещей? – спросила я его. – Ваши люди не будут судачить? – пояснила я, видя, что он не понял.

– Мои люди не обсуждают мои поступки, – высокомерно ответил он. – И нет, это не в порядке вещей. Вы первая, кто там поселится.

Я просто онемела от удивления, не зная, как на это реагировать, и под впечатлением его слов удалилась в комнату. Не знаю даже, обеспокоила меня данная информация или успокоила.

* * *

Сад хрустальных скульптур поразил меня. В темноте их разнообразная подсветка смотрелась феерически. Были изображены разные фантастические животные, и подсвеченный хрусталь сверкал всеми своими гранями.

– Откуда они? – с любопытством спросила я Ворана. – Они реально существуют?

– Да. В разных мирах.

– Мама, ты посмотри на это! – воскликнула Эрин, указывая на огромную фигуру динозавра.

Меня удивляла подсветка. То фигура становилась плотной, и можно было разглядеть каждый волос на шкуре животного или чешую, а потом шла легкая рябь и свет появлялся изнутри, и тогда виден был лишь искрящийся прозрачный хрусталь, который светился разными цветами радуги.

– А почему здесь никого нет, кроме нас? – удивилась я.

– Я попросил закрыть сад для нас.

«Ничего себе!» – удивилась я.

– Почему? – все же вырвалось у меня.

– Может, потому, чтобы я мог сделать вот это, – он притянул меня к себе и легко поцеловал. Я даже не успела удивиться, как он меня отпустил и пошел на зов Эрин, которая была захвачена очередной скульптурой и хотела узнать, кто это.

Мы еще долго гуляли по саду. Воран был нашим гидом. Я увидела знакомую фигуру человекообразной обезьяны.

– А это с Земли? – спросила я.

– Мир Мэйбах. Они разумны, и у них довольно развитая цивилизация.

«Надо же!» – подумала я, и мы пошли дальше.

– Приложи сюда руку, – сказал Воран, указывая на небольшую скульптуру пушистого белоснежного животного, стоящего на двух лапах и смотрящего вдаль, еще две пары лап были опущены вдоль тела.

– Зачем? – удивилась я, слегка дотрагиваясь до скульптуры. Хрусталь был приятно теплый.

– Она с мира Зоран, – объяснил он. – Они выбирают себе одну пару на всю жизнь и считаются символом стабильности отношений и любви. Молодые люди приходят к ней перед заключением брака, желая, чтобы будущая супруга оказалась той единственной и их отношения длились вечно. – Я хотела отдернуть руку, но он накрыл мою ладонь своей, не давая мне этого сделать, и меня обожгло его прикосновение.

– Чего ты боишься? – прошептал он мне на ухо. – Это же просто скульптура. – Он стоял сзади, прижавшись ко мне, и я даже вырваться не могла. Меня спасла Эрин, позвав его к себе.

– Неужели ты не мечтаешь о вечной любви? – спросил он меня, отодвигаясь.

Я отдернула руку, как будто обжегшись.

– Нет, я знаю, что ничто не длится вечно. – Он задумчиво на меня посмотрел и пошел к ребенку, а у меня появилось огромное желание вытереть руку, и было непонятно, чье прикосновение обеспокоило меня сильнее – его или скульптуры. Нахмурившись, я двинулась за ним следом, наблюдая, как моя дочь с обожанием смотрит на принца. Эрин всецело отдала сердце Ворану, и меня тревожила эта привязанность – как-никак мы скоро уезжаем и мне бы не хотелось, чтобы она страдала.

Глава 3

Возвращались обратно мы совсем поздно. Эрин вначале еще щебетала, полная впечатлений, а потом незаметно уснула. Воран поставил управление на автопилот. Он оглянулся на Эрин и, увидев, что та спит, нажал на панели кнопку, и перегородка заскользила, отгораживая нас от нее.

– Зачем? – спросила я.

– Чтобы мы ей не мешали, – объяснил он. – Мы ее услышим, а она нас нет.

Он развернулся ко мне, а я напряглась. Мы сидели в полумраке, и обстановка была интимная, я ощутила, как сгущается воздух между нами. Он протянул руку ко мне, но дотронулся не до лица, а до волос. С удивлением я ощутила, как он вынимает шпильки из прически.

– Хочу сделать это еще с утра, – сказал он. Мои волосы рассыпались и упали тяжелой волной, укрыв меня почти до талии. Его пальцы перебирали локоны. – Давно хочу прикоснуться к ним. Еще тогда, когда я вывел Эрин из лабиринта, а ты бежала навстречу и ветер играл с твоими волосами.

Он взял меня за подбородок и стал склоняться ко мне.

– Я тогда завидовал ветру, – прошептал он мне в губы и поцеловал.

Я замерла, не отвечая. Он нежно заставил мои губы раскрыться и углубил поцелуй. Его язык коснулся моего, вовлекая в танец. Поцелуй становился настойчивее, и его пальцы зарылись в мои волосы, притягивая меня ближе. Я соскучилась по поцелуям и против воли ответила, раскрываясь ему навстречу. Дэвид много работал, и поцелуи к концу наших отношений чаще стали торопливы и безлики. Этот же поцелуй заставлял вспомнить начало наших отношений, когда мы наслаждались близостью друг друга. Но у Дэвида не было таких опытных губ. Поцелуй с Вораном был естественен, как дыхание, как вальс с давно знакомым партнером, способным предугадать твое движение еще до того, как ты его сделаешь.

Зуммер на панели известил, что мы подлетаем. Он отстранился от меня, а я пыталась совладать со своим пульсом.

– Мы как-то быстро прилетели, – усмехнулся он.

Воран взял на руки спящую Эрин и сам понес ее в комнату. Подбежал слуга, желая ее забрать, но он отослал его взглядом. Ребенок так набегался за день, что даже не проснулся. Мы уложили ее в постель.

– А если она проснется среди ночи? – обеспокоенно спросила я.

Он подошел к двери. На стене возле выхода был дисплей, и он набрал какую-то комбинацию.

– Если она проснется, то придет няня. Нам сообщат, если потребуется твое присутствие. – Он отрыл дверь, пропуская меня, и мы вышли. В коридоре я на мгновение замялась, не желая идти в его комнату. Он уловил мое замешательство.

– Пошли, – сказал он, беря меня за руку и уводя от своей двери. Мы вышли из замка и сели в «Серебряную каплю» – так назывался небольшой летательный аппарат, на котором мы прилетели. Только увидев такие же аппараты в небе, я поняла смысл названия – они выглядели как серебряные капли, на огромной скорости чертящие небо. Уверенными движениями он поднял нас в воздух, и уже через несколько минут мы спустились к морю, к маленькой бухте чуть в стороне от замка. Я не переставала удивляться их летательным аппаратам, они легко, без разбега взлетали и так же садились, просто зависая над землей.

Мы вышли, и мои ноги погрузились в мягкий белый песок.

– Давай искупаемся, – предложил он.

– У меня нет купальника, – растерянно сказала я, а он лишь насмешливо изогнул бровь.

Невозмутимо он начал раздеваться, а я лишь изумленно наблюдала за ним. Раздевшись, он зашел в воду.

– Вода теплая, ты идешь? – спросил он, оглянувшись.

– Не хочу мочить волосы, – хрипло ответила я, так как в горле внезапно пересохло от вида его обнаженной фигуры.

У него было великолепное тело – мускулистое и поджарое. В этот момент он был притягателен как смертный грех. Воран усмехнулся, как будто прочитав мои мысли. Отвернувшись, он пошел дальше и нырнул.

Я сняла балетки, и прохладный песок приятно холодил пальцы. Раздеваться я точно не хотела.

Воран рассекал гладь воды уверенными гребками. Сегодня я надела длинную легкую юбку с топом и короткий пиджак. Подойдя к воде, я приподняла юбку, чтобы не замочить ее, и зашла в воду. Она была действительно теплая. В другой ситуации я бы с удовольствием поплавала. Немного побродив вдоль берега, я разочарованно вышла из воды и села на песок в ожидании Ворана.

* * *

Он возвращался обратно. Я наблюдала за его приближением, не в силах отвести глаза и следя за каждым движением. Он подошел ко мне, давая возможность себя рассмотреть. Я все так же сидела, даже не сделав попытки встать, лишь подняла голову, стараясь смотреть ему в лицо, а не ниже.

– Наверно, мне не стоит ожидать, что ты высушишь меня волосами, – наконец нарушил он молчание.

– Что сделаю?! – изумилась я.

Он усмехнулся и пошел к летательному аппарату. Я осталась смотреть на воду.

– Вытри меня, – попросил он через минуту.

Нехотя я встала и двинулась к нему. Он стоял спиной ко мне и, оглянувшись, протягивал мне небольшое полотенце. Волосы он уже себе просушил. Я взяла полотенце и стала промокать ему плечи и спину, борясь с искушением провести по коже рукой и проверить твердость мускулов под ней. Когда закончила, он повернулся ко мне, ожидая, что я продолжу, а я протянула ему полотенце.

– Женщины борются за право прикоснуться ко мне, а ты не хочешь, – произнес он с непонятной интонацией, не сделав попытки взять его. Он был выше меня, и мой взгляд уперся в его губы.

– Почему же вы не с ними?

– Думаю, меня притягивает твоя невосприимчивость к моему обаянию.

– К чему? – не поняла я, посмотрев ему в глаза.

Он усмехнулся:

– Ты даже не понимаешь, о чем я.

Я действительно не понимала. Полотенце он не брал. На его ключицах, груди и руках блестели капли воды, и, вздохнув, я начала промокать ему их.

– А ниже? – спросил он, когда я закончила.

– А ниже вы сами! – фыркнула я и повесила полотенце ему на плечо.

Он напряженно смотрел на меня, а потом резко притянул к себе и опалил поцелуем.

– Ты сводишь меня с ума! – шептал он, покусывая мне губы, а потом начал страстно целовать, крепко вжимаясь в меня телом.

Кровь ударила мне в голову. Я чувствовала, что теряю себя, и оттолкнула его, вырываясь из объятий.

– Я передумала, – сказала я, отходя от него, и его глаза хищно сузились. – Предложение искупаться было хорошей идеей. – Я начала медленно пятиться от него, снимая пиджак. Потом сняла топ и чуть приостановилась, чтобы переступить через юбку. Я расстегнула застежку бюстгальтера и придерживала его рукой, пока снимала бретельки. Отворачиваясь от Ворана, следящего за мной напряженным взглядом, я бросила бюстгальтер на песок и повернулась к нему спиной. Сняла трусики и, переступив через них, побежала к воде. Я забежала в море и нырнула, не думая ни о чем и концентрируясь на движениях. Плывя под водой, я задержала дыхание, пока легкие не стали гореть, а потом вынырнула, жадно вдыхая воздух. Оглянувшись, я увидела Ворана, забегающего в воду, и поплыла, удаляясь от него. Он быстро нагнал меня и поймал за ногу. Мне удалось извернуться. Я оттолкнулась от его тела и нырнула, уходя в сторону. Но он меня поймал, когда я выныривала, и крепко прижал к себе.

– Ты плывешь не в ту сторону, – прорычал он, тяжело дыша, – обычно все женщины плывут ко мне, а не от меня.

– Мне нет дела до остальных женщин, – с вызовом ответила я.

Он начал яростно меня целовать, и мы ушли под воду. Я обняла его ногами, страстно целуя в ответ. Слишком долго я была одна, и мое тело забыло, каково это – находиться в руках мужчины. Давно похороненные страсть и желание вырвались на свободу и диктовали свою волю. Я целовала его, как в последний раз, желая сплавиться с его кожей, деля дыхание на двоих. Воран оттолкнулся от дна, и мы вынырнули. Он удерживал нас на плаву, и наши лица находились на одном уровне. Мне понравился его взгляд, полный желания, я почувствовала, как под его действием внутренне расслабляюсь и все сомнения уходят прочь. Теперь уже я сама приблизила свои губы к его и внезапно прикусила ему нижнюю губу. Он вздрогнул, а я лизнула место укуса, не отводя от него глаза, и начала его целовать. Он замер на мгновение от неожиданности, а потом горячо ответил, и мы опять ушли под воду.

– Надо перебираться поближе к берегу, – рассмеялась я, отфыркиваясь, когда мы всплыли.

– Что? – спросила я, увидев, как он зачарованно на меня смотрит.

– Впервые вижу, как ты смеешься. Ты прекрасна!

– Такие слова растопят сердце любой девушки, – улыбнулась я.

– Тогда я буду говорить их постоянно, – произнес он, притягивая меня поближе к себе.

– Поплыли к берегу, – предложила я, отстраняясь.

– Ты изменчива как ртуть, – произнес он, неохотно отпуская меня, и мы поплыли обратно.

Мы вышли на берег. Влажное полотенце валялось в песке у воды.

– И чем мы будем сушиться? – спросила я Ворана, оглядываясь.

– Я готов высушить тебя губами. А ты?

В ответ я хмыкнула и пошла к своей юбке, планируя надеть ее.

– Не одевайся, – попросил он, останавливая меня.

– Если ты считаешь, что я в таком виде появлюсь в замке, то ты сошел с ума! – усмехнулась я, отжимая волосы.

– Верь мне, – сказал он, беря меня за руку и ведя к летательному аппарату. Мне ничего не оставалось, как послушаться. Мы быстро поднялись и направились не к входу в замок, а к отвесной скале со стороны моря. Приземлились мы на широкой террасе, нависающей над морем. Воран раздвинул стеклянные двери, и мы оказались в его покоях.

– Удобно, – улыбнулась я, заходя в комнату, немного ежась от ветра и обхватив себя руками.

Он быстро прошел в ванную и вышел с теплым полотенцем, в которое меня укутал.

– А кто-то обещал высушить меня губами, – поддразнила я его. Не успела я договорить, как он подхватил меня на руки и понес в постель.

Никакой мой прежний опыт не мог подготовить меня к такому мужчине. Я была как скрипка нерадивого школьника, чудесным образом попавшая в руки виртуоза. Под его прикосновениями мое тело просто пело. Удивительно, но с ним я чувствовала себя раскованно, свободно отдавая себя его ласкам и взамен даря свои. Я остановила его лишь однажды, предупредив, что не предохраняюсь. После Дэвида у меня никого не было, и это было ни к чему. Воран усмехнулся и сказал, чтобы я не беспокоилась. «Наверное, у нас дети невозможны», – решила я про себя и больше об этом не думала.

Никогда еще я не чувствовала все настолько остро, я плавилась в его руках и под напряженным взглядом его глаз. Когда мне уже начало казаться, что

больше я не вынесу, он начал содрогаться во мне и взгляд стал диким.

– Шелани, – прошептал он по слогам это слово, и столько эмоций было в нем.

Через мгновение он перевернул нас, и я оказалась на его груди. Он давал мне время прийти в себя, поглаживая мое тело. Я открыла глаза и встретила его изумленный взгляд. Он опять перевернул нас и склонился надо мной. Его губы начали скользить по моему лицу, телу. Он пробовал меня на вкус, вдыхал запах кожи. Он вел себя так, как будто был котом, а мое тело покрыто валерьянкой. Это было совсем не по-человечески и похоже на ритуал. Если я считала, что до этого он меня ласкал, то я ошибалась. Сейчас он просто купался в моем теле, не оставляя без внимания ни единого миллиметра кожи. Я думала, что даже пальцем уже не в силах пошевелить, но мое тело начало наливаться возбуждением, вынуждая извиваться в его руках. Мои руки обхватили его голову, заставляя подняться, и я начала тянуть его к себе. Его губы заскользили кругами по моему животу и задержались на моей груди. Но я хотела его поцелуя и поднимала его к себе, пока наши губы не встретились и мы не начали заново наш танец.

* * *

Я медленно выплывала из сна. Просыпаясь, я чувствовала мужское тело, прижатое к моей спине, руку, лежащую на груди.

«Дэвид!» – с нежностью подумала я, наслаждаясь теплом его тела, а потом резко осознала, что он мертв, и вспомнила, где нахожусь и с кем. Вспоминая вчерашнюю ночь и свою раскованность, я заливалась румянцем. То, что ночью было естественно, утром заставило мое тело напрячься. Я замерла, не зная, как реагировать – впервые за много лет я проснулась в объятиях другого мужчины. Медленно я начала отодвигаться, стараясь выскользнуть из-под его руки, но он не хотел расставаться с моим телом и притянул обратно, крепко прижимая к себе и собственнически обхватив рукой мою грудь. Меня накрыло паникой, и я резко вырвалась из его объятий, вставая с кровати.

Воран открыл глаза, с удивлением глядя на меня.

– Мне надо в ванную, – сказала я, стараясь убраться с его глаз и быстро выходя из комнаты, чувствуя себя неуютно обнаженной. Я прислонилась к двери, обхватив себя дрожащими руками и пытаясь успокоиться.

«Все в порядке», – твердила себе я. Случайно мой взгляд упал на зеркало, и я не узнала себя – на побледневшем лице выделялись испуганные зеленые глаза, а мои темные волосы спутались.

«Если вчера я была похожа на русалку, то сегодня на утопленницу», – усмехнулась я, попытавшись чувством юмора взбодрить себя. Подойдя к мраморному бассейну, я включила на панели воду, выбрав нужную температуру, и стала под струи воды, бегущие с потолка.

Я не слышала, как зашел Воран, и просто подпрыгнула, когда он подошел сзади и его руки обняли меня, притянув к себе.

– Что случилось? – спросил он.

Я заставила себя расслабиться в его руках.

– Все в порядке.

– Ответь! – настаивал он.

– А где шампунь? – спросила я.

Он потянулся, что-то нажал и начал втирать в мои волосы ароматную жидкость.

– Расскажи, что случилось. – Он массировал мою голову, и я расслаблялась.

– Просто привыкла просыпаться в объятиях мужа и на мгновение испугалась, – призналась наконец я.

Он развернул меня к себе, заставив встретить свой взгляд.

– Не будь он мертв, я бы безумно ревновал, – сказал напряженно он, а я недоверчиво на него посмотрела, удивленная этим заявлением. «О чем он говорит?! Воран производил впечатление мужчины, не способного вспомнить наутро имени женщины, а тут какая-то ревность».

– Ты первая женщина, убегающая из моей постели. – Он начал промывать мне волосы, и я закрыла глаза. – И вообще, ты первая женщина, которой я мою волосы.

– У тебя неплохо получается, – сказала я, все еще не открыв глаза.

– Я даже не уверен, что ты ответишь мне тем же.

– Посмотрим на твое поведение, – улыбнулась я и ахнула, когда он меня шлепнул.

Воран взял меня за подбородок, заставив посмотреть на себя.

– Тебе понравилось? – спросил он, имея в виду нашу ночь.

– Было неплохо, – сдержанно ответила я, не желая восторгаться.

Он обескураженно смотрел на меня.

– И это все, что ты можешь сказать?! – просто задохнулся от изумления он. – Думаю, надо тебе напомнить, – прорычал он и вынес меня из ванной комнаты.

Позже нас отвлек звонок, где Ворану сообщили, что Эрин хочет видеть меня. Мы выбрались из постели и начали одеваться.

* * *

Это были удивительные три дня. Днем Воран показывал нам свои земли, мы посетили его дом на равнине, показал шахту по добыче ископаемых. Странно, но он знакомил меня и Эрин со своими людьми, рассказывал, как устроен быт в его владениях. Вот только мое появление часто сопровождал шепот со словом

«шелани».

«Неужели люди не привыкли к его многочисленным женщинам? Почему мое появление вызывает такое внимание?» – не могла понять я.

Не выдержав, я спросила Ворана:

– Что значит слово «шелани»?

– Почему ты спрашиваешь? – не ответил он.

– Я часто слышу это из уст твоих людей в мой адрес.

Он заколебался на мгновение, но ответил:

– Это значит любимая.

– А почему они меня так называют? Откуда им знать, как ты ко мне относишься? – не понимала я.

– Ты первая, кого я знакомлю со своими людьми.

– А зачем ты это делаешь? – не могла понять я.

– Если тебе неинтересно, мы можем прекратить поездки.

– Пойми меня правильно, мне интересно, но я не понимаю, почему ты это делаешь. Я же скоро уезжаю, а ты представляешь меня и Эрин всем своим людям. Зачем?

– Давай мы не будем сейчас говорить о твоем отъезде, – сказал он, и я увидела, как замкнулось его лицо. Больше я от него ничего не добилась. Хотя я немного успокоилась, согласитесь, «любимая» звучит намного лучше, чем «любовница». Так что больше я на это слово внимания не обращала.

У нас состоялся неприятный разговор, когда мы переодевались к обеду. Я стояла у зеркала и пыталась заколоть непокорные пряди, что выбились из прически. Воран с улыбкой наблюдал за мной, стоя рядом, чем сильно отвлекал, и просто уведомил, что в мою честь завтра будет прием в замке.

– Зачем?! – Я-то думала, что последний вечер вдвоем мы проведем вместе, никуда не выезжая. Провести же его, общаясь с кучей незнакомых людей, было наихудшей перспективой.

– Тебе надоело мое общество и ты хочешь его разбавить кучей людей? – возмутилась я, оглянувшись на него. – Так в чем проблема, давай я просто завтра уеду?!

– Я больше не хочу и слова слышать о твоем отъезде! – вспылил он. – Этот прием – дань уважения к тебе.

– Скорее похоже на наказание, – съязвила я.

– Почему с тобой так тяжело? – вздохнул Воран.

– Потерпи, недолго осталось, – обиделась я, а он потемнел лицом при этих словах.

– Скажи, почему ты так торопишься с отъездом? – удивил он меня вопросом.

– Почему тороплюсь?! Я уезжаю вместе с нашей делегацией.

– А ты бы не хотела здесь задержаться? – осторожно спросил он.

– Воран, это не вопрос желания. У меня там своя жизнь, работа. Чтобы приехать сюда, я взяла отпуск, и он подходит к концу.

– Зачем тебе работать? Я могу обеспечить тебя.

– Я и сама могу себя обеспечить, – нахмурилась я. Его слова обидели меня, это было похоже на предложение быть его содержанкой. – Я финансово независима и работаю для собственного удовольствия.

– Разве ты не хочешь остаться со мной? – спросил он, обнимая за плечи и разворачивая к себе.

– А что я буду здесь делать? – я посмотрела на него. – Эти несколько дней ты смог уделить мне, а потом у тебя начнутся дела, обязанности, требующие твоего внимания, и мне останется только дожидаться тебя в одиночестве. – Как бы хорошо мне с ним ни было в постели, но я понимала реальность того, что нас разделяет.

– Ты же была замужем. Я узнавал, твой муж из богатой семьи, у него был семейный бизнес, требующий внимания. Ты же не всегда была с ним вместе? – напряженно спросил он.

«Когда это он успел поинтересоваться моей жизнью, да и зачем?» – недоумевала я.

– Да, это так. Он постоянно был занят на работе, из-за чего мы стали отдаляться друг от друга, и он умер от сердечного приступа за рабочим столом совсем молодым, оставив меня и ребенка. Мне бы не хотелось повторять такие отношения.

– А если я скажу, что не умру от сердечного приступа?

– Воран, сути это не меняет. Давай оставим эту тему.

– Почему ты не хочешь? – спросил он скорее себя и крепко сжал мои плечи.

– Мне больно! – дернулась я, чувствуя, что на коже остались отпечатки пальцев.

– Извини, – тут же отпустил меня он.

Это был единственный неприятный инцидент. Все остальное время Воран был со мной внимателен, предупредителен и нежен, я уже молчу о полных страсти ночах. Должна признаться, что и к Эрин он относился хорошо: никогда не игнорировал, всегда отвечал на все ее вопросы, разговаривал как со взрослой. Никогда не могла представить его рассказывающим на ночь сказку ребенку, но теперь перед сном Эрин просто требовала рассказа от него, а не от меня.

* * *

Утром в день приема я проснулась с радужным настроением. Ночью Воран просто с ума сходил, рисуя губами на моем теле узоры и пробуя на вкус мою кожу. Я чувствовала себя эскимо, которое досталось ребенку, соскучившемуся по сладкому и хотевшему растянуть удовольствие. Он безумствовал, а я просто теряла голову.

Рано утром он уехал пораньше по делам. Днем была назначена примерка моего платья к приему, и он обещал вернуться к этому времени. Я привела себя в порядок и вышла посмотреть, чем занимается Эрин. Я застала ее в комнате вместе с няней, молодой девушкой. Она уже встала и увлеченно играла с ней.

– Принцесса, у вас прекрасно получается! – воскликнула девушка.

«Надо же, Эрин уже называют принцессой», – улыбнулась я про себя.

– Мама, доброе утро! – воскликнула она. – А ты знаешь, что сегодня прием и я приглашена? – радостно защебетала она. – Мне Лана показывает, где я должна стоять и что делать.

Это известие меня неприятно кольнуло – о присутствии Эрин на приеме мне никто не сказал. Это не совсем то мероприятие, в котором может принимать участие ребенок. Я подошла к ним поближе и увидела у няни экран, на котором были изображены голограммы фигур, и они их передвигали.

«Надо поговорить с Вораном, – решила я. – Будет или нет ребенок присутствовать на приеме, решать не ему, а мне».

Но Эрин была так увлечена, что я их оставила и решила позвонить Робину. Мы эти дни не разговаривали, и я хотела узнать, как обстоят дела. Вернувшись в спальню, я достала диск и вызвала Робина.

– Кристина, как у тебя дела? – тут же отозвался он. Меня поразило, как за несколько дней, что мы не виделись, осунулось его лицо.

– У меня все хорошо, – успокоила его я, и он облегченно вздохнул. – Как дела с договором?

– Ты разве не знаешь? Мы вчера подписали. Как хорошо, что ты позвонила, а то я не мог тебе дозвониться. – Это была моя вина, так как сумочка валялась среди моих вещей, и я о ней забыла. – Я уезжаю.

– Я знаю, – ответила я. – Но почему только вы? О нас вы забыли? – пошутила я.

Робин побледнел и нахмурился.

– Как он мог тебе не сказать?! – удивленно сказал он.

– О чем вы? – уже не на шутку встревожилась я.

Робин посмотрел на меня напряженным взглядом и заговорил:

– Кристина, Воран объявил тебя своей шелани, ты остаешься здесь вместе с Эрин. Сегодня в честь этого он дает прием у себя в замке.

– Что значит, я остаюсь?! О чем вы? – закричала я.

– Кристина, ты шелани, – объяснял он мне, как малому ребенку, и выглядел при этом больным.

– Ну и что? – не понимала я. – Мало ли у него было любимых…

Но Робин как-то странно посмотрел на меня при этих словах.

– Что это значит? – спросила я его, подозревая, что с этим не все так просто.

– Шелани – это любимая женщина и мать его детей.

– Какие дети, при чем здесь я?! Я никакого согласия не давала.

– Кристина, это не вопрос согласия, – сокрушенно сказал он.

– Объясните! – потребовала я.

Он помялся, собираясь с мыслями.

– У мужчин здесь есть одна физиологическая особенность. Они могут заниматься любовью, но выброс семени происходит лишь с одной-единственной женщиной. Мужчина меняет множество партнерш, пока встречает ту самую – ее называют шелани. Лишь с ней он способен зачать ребенка. Ведь у вас это было?

Я лишь кивнула и сидела окаменев, не в силах поверить услышанному.

– Но я не соглашалась на брак с ним.

При этих словах Робин вообще стал белее листа бумаги.

– Никакого брака не будет, – резанули его слова. – Члены королевской семьи вступают в династические браки. Уже объявлено о свадьбе Ворана с Айрин.

– А как же я?

– Ты будешь матерью его детей. Только воспитывать их будет его супруга. Так сохраняется равновесие, ведь шелани может стать любая, а супругу выбирают из хорошего рода. Кристина, в постели он может начать с Айрин, но закончить сможет только с тобой – чаще всего в супружеской постели трое, – огорошил меня он, отводя глаза.

– И вы позволите оставить меня здесь для этого?! – прошептала я, так как мой голос сел от ужаса и неверия.

– Кристина, никто не встанет между мужчиной этого мира и его шелани, а особенно если этот мужчина принц. Это закон, нарушение которого вызывает войны. Девушки из обеспеченных семей берегут девственность, чтобы не связать себя ни с кем и иметь возможность вступить в брак, выгодный семье. Все же остальные мечтают стать шелани. Любая девушка, даже из самого простого рода, может стать шелани принца, если будет для него той единственной. Это основа этого мира.

– Неужели я не могу скрыться? Спрячьте меня! Есть же множество мест, где меня никогда не найдут, – я жалобно смотрела на него.

– Кристина, вы были в постели. У них в слюне есть вещество, которое проявляется, когда мужчина встречает свою шелани. Оно уже изменило запах твоего тела, показав всем, что ты принадлежишь ему. Тебя везде найдут, а тем, кто будет тебя укрывать, наказание – смерть. Он кусал тебя в изгиб между плечом и шеей?

– Куда? – не поняла я. – Вроде нет.

– Это завершающий этап. Он должен будет укусить тебя до крови, оставив свой знак. С его слюной в твою кровь поступят ферменты, которые усилят его запах, навсегда перебивая твой. Ты будешь пахнуть принадлежностью Ворану, и твои дети тоже.

– Это какой-то кошмар, – твердила я. – Что мне делать?

– Неужели он тебе не нравится? – Робин внимательно смотрел на меня, и по его лицу я видела, что мое дело безнадежно.

– Вы смеетесь? Не настолько, чтобы согласиться на этот ужас!

– Прости меня, что в это втянул, не надо было тебя с собой брать, – неожиданно сказал он.

– Но как вы могли знать, – отмахнулась я.

– Я знал, что ты невосприимчива к их обаянию.

– О чем вы?

– У мужчин этого мира есть особое воздействие на женщин, они с легкостью покоряют их. Мужчины из правящих семей обладают еще и ментальным воздействием. Когда еще был жив Дэвид, он часто хвастался, что ты, кроме него, других мужчин не видишь. Желая подшутить над ним, я приехал к вам в гости с одним принцем из этого мира. Ты помнишь?

Я смутно помнила этот эпизод. Да, он приезжал не один, но гость не произвел на меня особого впечатления.

– Всю дорогу я просил его оказать на тебя лишь легкое воздействие, а когда вы встретились, ты не обратила на него ни малейшего внимания, даже когда он старался в полную силу, задетый своим фиаско. Вот тогда я узнал, что ты невосприимчива к их воздействию. Тот принц все хотел встретиться с тобой еще раз, пораженный этим, но я объяснил, что ты замужем и уважаемая женщина. Собираясь в эту поездку, я взял тебя с собой, зная, как ты их поразишь, привлекая этим внимание к нам, землянам. Вот только я и в страшном сне не мог представить, что все так обернется.

Мы замолчали, а я переваривала шокирующую информацию.

– А как же Эрин? – спохватилась я. – Вы можете ее забрать с собой? Я не хочу, чтобы она жила такой жизнью.

– Нет, – вздохнул Робин. – После того как он тебя отметит, Эрин официально станет принцессой Дома Ночи.

«Ее уже называют принцессой», – с горечью подумала я.

– А если я умру до того, как меня отметят? Вы сможете ее забрать? – отчаянно спросила я.

– Кристина, даже не думай! – закричал он.

– Почему нет? Какая жизнь меня ждет? Вечная любовница и третья в постели, роди ребенка и отдай другой. Рабыня! – вскричала я, а из глаз полились злые слезы.

– Ты навсегда лишишь Ворана возможности иметь ребенка и быть по-настоящему с женщиной.

– Почему я должна думать о нем, а не о себе и своем ребенке?! Заберите Эйрин! – попросила его я и прервала связь.

* * *

Меня раздавили и уничтожили. Каждое воспоминание об этих четырех днях было отравлено. Я-то таяла, когда он прикасался ко мне, а меня клеймили, как рабыню, заявляя свои права. Ненавижу! И этот прием, на который меня собирались вести в неведении. Не удивлена, что он не хотел ничего слышать о моем отъезде – зачем слушать фантазии наивной дурочки.

А что ждет моего ребенка? Стать шелани и рожать детей для другой или супругой, воспитывающей чужих и не способной разделить полную близость с мужем. Эйрин привязана к Ворану, возможно, у нее нет такой сопротивляемости к их воздействию, как у меня, и она с радостью будет заглядывать в глаза кому-то, как та спутница Ворана в отеле. «Зачем я привезла с собой ребенка?!» – не могла простить себе я.

А Робин? Использовал меня вслепую, как пешку. Он же мог хотя бы предупредить меня о том, как опасен секс с Вораном. Робин не наивный человек и вполне понимал, чем может все закончиться между нами. Я лишь качала головой, чувствуя, что меня предали. В глазах Робина я видела, насколько безнадежно мое положение.

В первую очередь я обвиняла себя. Как я не заметила всего происходящего вокруг?! Почему настолько ему доверилась?! Меня подчиняли себе, а я даже этого не видела. Я вышла из комнаты на террасу. Здесь мы приземлились в первый вечер после купания. Мне стало тошно от этих воспоминаний. Я подошла к перилам – они были мне до пояса и широкие. Сев на них, я посмотрела вниз на берег и море, плещущееся далеко внизу, – вот он выход из ситуации, что я создала. Предполагалось, что я смирюсь и приму свое положение, но они меня еще не знали.

Мне очень хотелось увидеть свою дочь еще раз хоть на миг, но я не хотела, чтобы она запомнила меня плачущей. Ведь я бы не смогла сдержаться, обнимая ее на прощание. Зато Робин ее заберет и позаботится в память о Дэвиде. На Земле она будет свободна и сама будет вправе решать, как ей жить. Жаль, что я это право потеряла. Хотя почему потеряла? Его у меня подло украли и даже не посчитали нужным сообщить об этом. Я села, обняв колени, и от отчаяния у меня даже больше слез не было, лишь глухая тоска.

– Кристина, привезли платье, – услышала я Ворана. – Слезь оттуда! – резко приказал он, появившись в дверях.

– Стой там! – закричала я, и он, к моему облегчению, замер.

«Почему я тянула? – ругала себя я. – Хотя теперь у меня есть шанс сказать ему все, что думаю!»

– Когда ты собирался сообщить мне? – спросила я, но он молчал. – На приеме? После? Или завтра, объясняя, почему я не могу уехать?

– Все не так страшно, – попытался успокоить меня он.

– Для кого? – закричала я, и мой голос сорвался.

– Кристина, спустись, и мы обо всем поговорим, – напряженно сказал он и хотел двинуться ко мне.

– Стой! Или у тебя не будет даже этих минут. – Я развернулась, готовая в любой момент прыгнуть.

Он замер на месте, с ужасом глядя на меня. Впервые этот самоуверенный мужчина оказался хоть перед чем-то бессилен.

– Не делай этого! Ты не представляешь, как долго я тебя искал.

– Зато какой был увлекательный кастинг! Жаль, что джекпот выпал той, кто не способен оценить оказанной чести, – съязвила я.

– Не говори так! Ты особенная!

– Для чего? Рожать детей и отдавать их другой? Или быть третьей в твоей постели с супругой? – отчаянно кричала я, и ветер разносил мой крик. – Скажи, а Айрин приглашена сегодня? Когда ты хотел нас познакомить?

По тому, как дернулся мускул на его лице, я поняла, что попала в цель.

– Она прекрасная девушка. Я хотел, чтобы вы познакомились, и она бы тебе обязательно понравилась, – оправдывался он.

– Да я уже счастлива за вас! Долгих лет жизни, но без меня!

– Ты все не так понимаешь, – качал он головой.

– Чего я не понимаю? То, что она будущая жена, а я вечная любовница, рожающая наследников вашей высочайшей династии, достойная сидеть лишь у твоих ног? – я задохнулась от ненависти к нему. – За все это время ты не посчитал нужным сказать мне, что происходит, и вел на этот прием, как овцу на бойню!

– Быть шелани – честь! – вскричал он.

– Да плевать я на эту честь хотела! Нет никакой чести быть рабыней.

– Разве ты была эти дни рабыней? – он напряженно смотрел на меня.

– Да! Я была рабыней, которую клеймили каждую ночь, изменяя запах, чтобы все знали, кто ее хозяин.

– Тебе это нравилось! – заявил уязвленный Воран.

– Да, нравилось, потому что я не знала, а теперь я согласна кожу с себя содрать, чтобы стереть твой след, – прошипела я, и он побледнел.

– Отдай Эрин Робину, пусть он ее увезет.

– Как ты можешь отсылать дочь? – поразился он. – Эрин – принцесса здесь.

– Достойная быть супругой и не имеющая возможности родить самой? Достойная выйти замуж за кого ей скажут и с кем этот брак будет выгоден? – в ярости говорила я. – В моем мире она сама будет решать, как жить, кого любить и от кого рожать.

– У нее здесь будет все! – настаивал он.

– У нее не будет самого главного – свободы. Ты лишил ее меня, не задумываясь, даже не сообщив об этом. И такое счастье ждет мою дочь?!

– Признай, нам было хорошо вместе, – попытался он зайти с другой стороны.

– Я соглашалась на четыре дня секса, а не на пожизненное рабство.

– Значит, для тебя это был секс?! – закричал он, уязвленный. – Я занимался любовью каждым прикосновением.

– Да ты не узнаешь любовь, даже если тебя ткнуть в нее носом! Когда любят – не лишают свободы. Любил?! – я засмеялась. – Да ты метил свою территорию.

– Ты не упадешь, – внезапно сказал он. – Не забывай, мы управляем полями.

Я посмотрела на него с таким презрением, пытаясь передать свои чувства и не находя слов.

– Ненавижу тебя! – прошептала я, вложив в эти слова всю душу и вставая на перила.

– Лови. – И шагнула вниз.

Часть вторая. Флорида

Глава 1

Волны набегали на берег с мерным звуком, убаюкивая меня. Жаркое солнце Флориды слепило глаза даже сквозь закрытые веки. Уже четыре месяца я

пытаюсь выжечь солнечным светом все воспоминания о поездке на Зеймах. К сожалению, это пока так и не удалось, но я упорная. Мое тело приобрело золотистый загар и сильно похудело. Короткая стрижка открывает лицо и делает меня моложе. Давно уже я не выглядела так хорошо.

Что делать, когда вас предали и ваше сердце разбито? Каждый находит свой путь, справляясь с этим. Я же уволилась с работы, собрала вещи, взяла ребенка и уехала во Флориду, округ Бревэрд. Нашла маленький прибрежный городок с числом жителей не более трех тысяч и сняла дом.

Прожив несколько недель и набравшись сил, я, гуляя по городу, увидела вывеску, что требуется помощник в книжный магазин. Зайдя внутрь, познакомилась с беременной хозяйкой Брендой, и мы как-то легко нашли общий язык. Вот так я нашла себе работу.

В конце улицы располагается школа танцев. Кристофер – учитель танцев и по совместительству муж Бренды – часто заходит к нам на чашечку кофе и проверить, как чувствует себя любимая. Долгое время он твердил мне, что с моим телом я должна танцевать. В конце концов я сдалась.

«Я хочу научиться танцевать танго», – сказала я. «Ты знаешь, что это танец страстей?» – предупредил меня он. «Поверь, в моей жизни их было достаточно», – горько рассмеялась я. Теперь почти все вечера я танцую. Танец стал для меня спасением. В нем я забываю обо всем, нет горестей и тяжелых мыслей. Как бы чувствуя мое состояние, Кристофер много занимается со мной, выматывая на занятиях.

Когда я шагнула с балкона и полетела вниз – мне было не страшно. Лишь чувство свободы переполняло меня. Вот только я не разбилась – перед самой землей я зависла в воздухе. Смотря на песок перед собой, можно было рассмотреть каждую песчинку. «Я была так близко», – с горечью подумала я и плавно опустилась на песок.

Не знаю, сколько я там просидела, пока за мной не прилетели. Пилот был мне не знаком. На заднем сиденье меня ждала Эрин, и полетели мы не в замок, а в отель, где нас ждал Робин. Багаж нам прислали, и в этот же день вместе со всеми мы вернулись на Землю. На память о Зеймахе мне остался лишь диск для

связи, вот только не думаю, что у меня когда-нибудь появится желание позвонить.

Примерно через месяц, как я тут обосновалась, мне позвонил Робин. Он хотел приехать, но я ответила отказом, сказав, что еще не готова к встрече. У нас состоялся занимательный разговор.

– Нам надо поговорить, – решительно произнес он.

– Так говорите, – была непреклонна я.

Он тяжело вздохнул, и было понятно, что разговор предстоит непростой.

– Кристина, ты же понимаешь, что так долго продолжаться не может. Ты должна вернуться на Зеймах.

– Нет! – коротко ответила я.

– Ты его шелани, это уже ничто не изменит, как бы тебе этого ни хотелось.

– Вы это уже говорили, и посмотрите, где я сейчас, – резко ответила я.

– Ты должна понимать, что он просто дал тебе время привыкнуть к этой мысли.

– Передайте ему мою благодарность, думаю, годам к девяноста я как раз привыкну.

– Кристина! – вскричал он, а потом попытался взять себя в руки. – Пойми, ты мне как дочь.

– А вы бы отдали свою дочь ему? – спросила язвительно я.

– Надеюсь, что моя дочь в такой ситуации понимала бы, в чем состоит ее долг перед страной.

– При чем здесь страна? – не поняла я.

– Ты знаешь, что он уменьшил треть поставки ириния из-за того, что ты обрезала волосы? – устало сообщил он.

– Что?! – не могла поверить я. Волосы я действительно обрезала из-за Ворана, помня, как они ему нравились и как он любил перебирать их. Я тут же отогнала слишком яркие воспоминания.

– У Селима три шахты по добыче ириния, одна из них у Ворана. Таким образом он отреагировал на твой поступок. Как видишь, это очень даже касается нашей страны.

– Как он узнал? Вы следите за мной?

– Не будь наивна, он требует подтверждений, что с тобой все в порядке. Дом Ночи недвусмысленно дал нам понять, что если с твоей головы упадет хотя бы волос, то договор с нами будет разорван.

– Я не вернусь к нему.

– Он разорвал соглашение о браке с Айрин, их свадьба отменена. Король Селим был в ярости, но ничего не смог поделать – Воран был непреклонен.

– Почему вы считаете, что мне это должно быть интересно? – спросила я безразличным голосом, хотя сердце заколотилось как бешеное.

– Кристина, если ты вернешься, то с ним рядом будешь лишь ты, – убеждал меня он.

– А кто сказал, что я хочу быть с ним рядом? – спокойно спросила я. – И это ничего не значит. Ему без труда подыщут другую жену.

Робин начал терять терпение.

– Он может в любой момент потребовать твоего возращения. У нас с ними заключен договор, очень важный для будущего нашей страны. Подумай, долго ли ты сохранишь свою независимость? – спросил он резко.

– Вы сможете вернуть меня ему только по частям!

– Подумай о своей стране! – воскликнул он. – Ты хоть представляешь, как это важно для нас, что шелани принца будет землянка. Мы же только недавно вошли в Содружество.

– Если моя страна отдаст меня ему в рабство, то я сделаю все, чтобы поставки ириния были прекращены! – прошипела я. – Как думаете, сможет ли он отказать матери своего будущего ребенка.

– Кристина! – закричал шокированный Робин.

– Можете так и передать своему руководству! – отрезала я.

Не знаю, что они там решили, но пока меня оставили в покое.

* * *

Я не стала прятать голову в песок и погрузилась в интернет для поиска всевозможной информации о мире Зеймах. Перед поездкой я тоже им интересовалась, но все внимание уделяла достопримечательностям. Вот тут-то я и поняла, почему так смеялся Воран, когда я сказала, что мне может не понравиться секс с ним. Мужчины этого мира славились как самые лучшие любовники во всех мирах. Даже самый простой мужчина обладал особым воздействием на женщин, заставляя терять голову, что уж говорить о принце. Они могли одним взглядом довести женщину до оргазма, а в постели вытворяли такое, что после них уже никакой другой мужчина не мог удовлетворить ее. Заполучить в свою постель мужчину с Зеймаха было огромной удачей. Я вспомнила ночи, проведенные с Вораном, и меня затопило жаром. «Черт бы его побрал! Но если это даже и так, то я лучше стану монашкой, чем вернусь к нему».

Представители мира Зеймах обладали невероятным обонянием. Я помню, что нас предупреждали не злоупотреблять духами. Все Дома Ночи имели уникальный, лишь им одним присущий запах. Каждый мужчина правящего класса, а особенно королевской семьи, помимо всего прочего обладал ментальными силами. «Ну да, Воран предупреждал, что может чувствовать

ложь», – вспомнила я. А то, что они делали с гравитацией, сводило с ума всех наших ученых. Я тут же вспомнила светильники в замке, просто висящие в воздухе. А чего стоят их летательные аппараты. Теперь понятно, как Ворану удалось меня поймать у земли, но неясно, как он вообще позволил мне упасть.

Я ошиблась, предполагая, что у Ворана было много женщин – у него их было невероятно много. Он был принц, и все женщины стремились в его постель в надежде стать шелани, и он никому не отказывал, но ни с кем не проводил ночь дважды. О его свадьбе с Айрин было условлено давно, и лишь она одна удостоилась повторных встреч с ним. Везде писали, что они прекрасная пара и она ему очень дорога. «Удивительно, что он с ней тогда расстался», – пожала плечами я.

Дом Ночи короля Селима имел вес не только на Зеймахе, но и во многих мирах. И все из-за ириния, добыча которого осуществлялась лишь в этом мире, а ценили его во всех мирах Содружества. Основные же залежи находились на территории короля Селима. Так что мое желание спрятаться в каком-нибудь из миров было неосуществимой фантазией.

Удивительно, но я не нашла ни одного упоминания о шелани, ушедшей от своего мужчины. Вот это повергло меня в уныние. «Но может, эта информация тщательно скрывается?» – подумала я. Шелани действительно являлась неприкосновенной, и никто не мог встать между нею и ее мужчиной. Если даже девушка из богатой семьи влюблялась в неравного по положению и становилась его шелани, то никто не мог помешать им быть вместе. Теперь понятно, почему так ценилась их девственность. Если же кто-то покушался на шелани, то это могло стать поводом для войны.

Земля лишь недавно вошла в Содружество миров, и еще ни об одной землянке-шелани известно не было. Хотя интернет уже пестрел восторгами по поводу мужчин с Зеймаха. Информация обо мне в Сеть пока не просочилась. Хотя было много шелани из других миров. Меня удивило то, что не было ни одного развода между супругами. Мужчина за свою жизнь обретал лишь одну шелани и берег ее как зеницу ока, и ни одна женщина не сопротивлялась своему мужчине. Теперь понятно удивление Ворана, когда я не захотела с ним остаться.

* * *

Раздался звонок телефона. Неохотно я открыла глаза и потянулась за ним в сумку.

– Мам, привет! – услышала я голос своей малышки, когда ответила.

– Как ты, солнышко?

– Все хорошо, мам! Сегодня бабушка везет нас с Полом в зоопарк, – радостно сообщила она. Пол – это их внук от сестры Дэвида Вирджинии. Он старше Эрин на год. Аманда, моя свекровь, попросила меня на месяц отпустить к ним в Атланту внучку, мотивируя это тем, что они скучают и у них гостит Пол. «Пусть дети общаются, они же родная кровь», – уговаривала она меня. Хотя уговаривала – это сильно сказано. Аманда властная дама, и мне в вежливых выражениях сообщили, чего бы они хотели и в чем состоит мой долг перед семьей.

– Мама, скажи Полу, что я принцесса, а то он не верит! – вдруг попросила она, и у меня кольнуло сердце.

– Солнышко, ты же знаешь, что ты моя принцесса, – сказала я ей.

– Нет, мам. Мне Воран говорил, что я принцесса Дома Ночи. Скажи ему. – В этот момент я ничего сказать не могла. При упоминании этого имени под жарким солнцем мое тело покрылось холодным потом.

Трубку взяла Аманда:

– Кристина, я еще раз хочу выразить свое негативное отношение к тому, что ты взяла ребенка в эту поездку. Как ты могла? Эрин впечатлительный ребенок и теперь всех убеждает в своих фантазиях.

– Аманда, я была с Робином, и он настаивал, чтобы мы поехали все вместе, – нейтрально ответила я, стараясь сдержать свое раздражение. Робин был авторитетом в семье, и его имя всегда служило хорошим щитом от нападок.

– Кристина, ты же мать и должна была лучше следить за ребенком.

– Как дела у Вирджинии? – перевела разговор я. Она сейчас опять была беременна, и эта новость являлась предметом гордости в семье.

– У нее все хорошо. Она нам прислала снимок УЗИ. Сказали, что будет мальчик! – с гордостью сообщила она.

«Интересно, а девочки у нас второй сорт, что ли?!» – язвительно подумала я. Дальше разговор скатился до монолога о том, какая Вирджиния хорошая мать, и мы попрощались.

Настроение было испорчено напрочь, и я собрала вещи и ушла с пляжа. Сегодня был мой выходной. Без Эрин дом был пустой, и я старалась как можно меньше там находиться. Придя домой, я приняла душ и переоделась. Съев салат и не зная, чем бы заняться, я, не выдержав безделья, собралась и пошла на работу.

– Я тебя скоро выгонять отсюда буду! – засмеялась Бренда, увидев меня. – Тебе чего дома не сидится?

Я скорчила рожицу и подошла к прилавку.

– Нет сил быть дома, без Эрин он пустой.

– Говорила я тебе, не надо было отпускать ее так надолго, – сразу посерьезнела она.

– Что уж теперь, – махнула я рукой.

Тут звякнул колокольчик, и в магазин вошел высокий золотоволосый красавец, предмет тоскливых взглядов уже замужних дам и предмет мечтаний незамужних, – помощник шерифа Том. Совершенство его мускулистого тела форма не только не скрывала, а даже подчеркивала. Он часто заходил к нам купить книгу своим многочисленным племянникам или просто выпить кофе.

Бренда тут же расплылась в улыбке:

– Помощник шерифа, я требую арестовать эту женщину! – воскликнула она.

– Нарушаем? – подмигнул он мне.

– Она злоупотребляет работой!

– Это очень серьезное нарушение, – строго сказал он мне. – Придется понести наказание.

– Как же вы ее накажете? – допытывалась Бренда.

– Думаю, на первый раз ужином. Принимается? – спросил он Бренду.

– В самый раз! – улыбнулась она ему.

– Что?! – возмутилась я.

– Обсуждению не подлежит. В восемь я за тобой заеду, – твердо сказал он и, подмигнув Бренде, вышел.

– Что это было? – растерянно спросила я.

– Ты приглашена на ужин.

– Я не хочу.

Бренда изумленно посмотрела на меня:

– Ты в своем уме? Даже у меня, беременной, сердце замирает при виде Тома. Сегодня вечером ты, вместо того чтобы маяться дома, приглашена на ужин этим красавцем, и еще не довольна?!

– Бренда, мне никто не нужен.

– Да не съест же он тебя.

– А зачем он приходил? – не поняла я.

– Пригласить тебя на ужин, – сказала Бренда, – и сбежать, пока ты не успела отказаться.

Мы посмотрели друг на друга и, оценив комичность ситуации, рассмеялись.

– Ты знаешь, что он записался к Кристоферу на танцы?

– Нет. Наверное, он в другое время ходит, я его ни разу не видела.

– С его приходом у моего мужа удвоилось число клиенток. Среди женщин нашего городка танцы стали вдруг очень популярны. Даже Энджи записалась.

– Энджи? – удивилась я. Она была матерью троих детей и фигурой напоминала бочонок.

– Да она последний раз танцевала на выпускном балу и бедному Полу отдавила все ноги, – с притворным ужасом проговорила Бренда.

– Ну и ладно, – улыбнулась я, – спасибо Тому, лишние деньги вам сейчас не повредят, – я указала глазами на живот Бренды.

– Это да, – улыбнулась она, с нежностью погладив его.

– Толкается?

– Иногда заснуть не могу, точно танцор растет, – пожаловалась она, и мы рассмеялись.

* * *

Вечером, собираясь на ужин, я нервничала, как перед первым свиданием. Посмотрев в зеркало на наряд, который выбрала, я пришла в ужас. Брюки и закрытая блузка просто кричали: «Не тронь меня!» Из чувства протеста, а не из желания соблазнить Тома, я надела бирюзовое струящееся платье с открытой спиной и широкой юбкой до колен, босоножки на высоком каблуке и короткий пиджак с рукавами три четверти. Перед этим я помыла голову и при сушке

воспользовалась средством для укладки. Теперь мои волнистые короткие волосы легли игривыми кудряшками, обрамляя лицо, на котором горели зеленые глаза. Губы я красить не стала, лишь нанесла на них блеск.

Я по-настоящему поняла, что действительно выгляжу хорошо, лишь тогда, когда открыла Тому дверь, а он восхищенно замер на пороге. Должна признаться, что он тоже выглядел отлично: темно-синие джинсы сидели на нем изумительно, белая рубашка и черный пиджак обтягивали широкие плечи. Его золотистые волосы лежали мягкой волной, так и прося, чтобы в них залезли пятерней и растормошили их. Но больше всего подкупала его открытая улыбка, та самая улыбка настоящего бойскаута, от которой у женщин замирает сердце. Такому доверишь не только себя, но и ключи от сейфа.

– Проходи, – пригласила я. – Я сейчас сумочку возьму – и готова.

Он зашел, с интересом оглядывая обстановку, но не выпуская меня из виду.

– А ты здесь все переделала, – сказал он. – Я был раньше у Мэри, но у нее не было так солнечно.

– Перекраска стен творит чудеса, – пошутила я. – Мне даже мебель менять не пришлось, я просто все переставила.

Я взяла сумочку, и мы вышли. Он стоял рядом, пока я закрывала дверь, и помог сесть в свой внедорожник. Сначала я была немного напряжена, а потом рассмеялась. Он вопросительно посмотрел на меня.

– Впервые еду с полицейским. Меня ни разу не арестовывали, да даже штрафа о неправильной парковке не выписывали.

Какая-то тень промелькнула на его лице, и он внимательно посмотрел на меня своими светло-карими глазами.

– Что-то не так? – спросила я.

– Ты сейчас откровенна со мной?

Я почувствовала удивление от такого вопроса.

– А что мне скрывать?!

– Я пытался проверить тебя по базе, но вся информация закрыта.

– Что?! – не знаю, чем больше я была шокирована: тем, что он пробивал меня по полицейской базе, или тем, что информация скрыта.

– Ты поэтому пригласил меня? Чтобы выяснить, не наркоторговец ли я или агент спецслужб?

– Мне не нужен повод, чтобы пригласить красивую женщину на ужин, но я хотел бы знать, что происходит, – ответил он прямо, а его сильные руки крепко сжали руль. – Ты от кого-то убегаешь? Скрываешься с ребенком от мужа?

– Это допрос? – начала злиться я. – Может, тогда надо было пригласить меня в участок или хотя бы попытаться напоить?

Он ударил по рулю рукой и сжал его с такой силой, что костяшки пальцев побелели.

– А тебе не приходило в голову, что я просто беспокоюсь и хочу помочь! – рявкнул он. Потом притормозил на обочине и развернулся ко мне.

– Красивая молодая женщина приезжает сюда с ребенком жить, а в глазах у нее такое, как будто она пережила трагедию и чудом осталась жива. Информация о ней закрыта. Ты убежала от мужа?

Меня удивила его проницательность. За его улыбкой и привлекательной внешностью скрывалась наблюдательность, недаром он был полицейским.

– Я вдова, – решила ответить я.

– Тогда убегаешь от родственников или тебе грозит опасность?

– Моя дочь гостит у свекрови, и все прекрасно знают, где я нахожусь.

– Почему о тебе нет информации? – допытывался он.

Я могла лишь предполагать. Возможно, из-за того, что я стала шелани, информацию обо мне засекретили. Можно было бы спросить у Робина, но после нашего последнего разговора звонить ему как-то не хотелось.

– Я не знаю. Но если я дам слово, что не имею никакого отношения к криминалу, тебя это успокоит?

Том внимательно смотрел на меня, пытаясь проникнуть в душу. Я видела, что его мучают вопросы и что он старается поверить мне. Он выдохнул и постарался взять себя в руки.

– Ты когда-нибудь расскажешь мне о том, что с тобой произошло? – тихо спросил он, не глядя на меня, а устремив взгляд на дорогу.

Я замерла. Мне не хотелось ему врать, но и правду я сказать не могла.

– Том, что бы со мной ни произошло, это не то, что я бы хотела вспоминать или рассказывать кому бы то ни было, – сказала я твердо.

Он посмотрел на меня:

– Полагаю, мне надо принять это, если я хочу и дальше общаться с тобой.

В этом он был совершенно прав. Вдруг он улыбнулся мне мальчишеской улыбкой:

– Ты еще не передумала поужинать со мной? Обещаю, сегодня больше никаких вопросов, лишь то, что ты сама захочешь рассказать.

– Идет, – согласилась я.

Он тронул машину, и мы двинулись в путь.

– Это хорошо, потому что тебя ждет сюрприз.

Заинтригованная, я посмотрела на него, но он загадочно молчал.

* * *

Мы подъехали к ресторану «У Пита», стоянка возле которого была необычно полна. Когда мы зашли внутрь, то я растерянно замерла. Все столики были сдвинуты по периметру, освобождая пространство, и зал был переполнен. Нас провели к нашему столику, на котором стояли свечи.

– Что здесь сегодня? – удивленно спросила я.

– Слишком многие у нас в городе увлеклись танцами, и мы решили устроить вечер милонги.

Недалеко от нас я увидела Бренду с Кристофером, и она помахала мне рукой.

– Бренда все знала? – заподозрила я.

– Она это и организовала, подбив Пита предоставить свой ресторан.

– Почему же она ни слова не сказала?! – обиделась я.

– А ты бы пошла? – он внимательно посмотрел на меня.

Я хотела сказать уже «да», как замерла. Вообще-то он был прав. Вряд ли бы я пошла на этот вечер, зная, сколько народу тут будет.

– Значит, все это было подстроено! – я обвиняющим взглядом посмотрела на него, имея в виду его приглашение, а он лишь улыбался. – А если бы я не пришла днем в магазин?

– Я бы что-нибудь придумал, – уверенно ответил он.

Я лишь улыбнулась от его самоуверенности.

Известие о том, что все это было подстроено, меня не расстроило, а, наоборот, успокоило. Получается, что Том пригласил меня просто по-дружески из-за просьбы Бренды, не имея никакого личного интереса. Я расслабилась и почувствовала себя совершенно свободно в его обществе. Мы сделали заказ, и я наслаждалась музыкой.

Заиграла танда, и Том пригласил меня. Многие пары встали из-за столиков и вышли на танцевальную площадку. Я приняла его руку с внезапно забившимся сердцем: одно дело танцевать на занятиях, а другое – здесь. Но Том двигался уверенно, и мое тело ответило на автомате, пока я сомневалась. К тому времени, когда танда закончилась и мы станцевали несколько танцев, я чувствовала себя уже совершенно свободно и искренне улыбалась Тому.

После танца мы подошли к столику Бренды и Кристофера.

– Какая же ты молодец, что организовала все это! – сказала я ей. – Вот только как ты могла скрыть свои планы от меня?!

– Я знала, что просто так ты не придешь, – улыбнулась она, ничуть не раскаиваясь.

– И разыграла все как по нотам! – я притворно нахмурилась.

– Это я придумал, – признался Том.

– И ты, Брут?! – воскликнула я.

– Не знала, что так много людей у тебя занимаются, – сказала я Кристоферу.

– Многие пришли просто посмотреть, – ответил он.

– Возможно, после сегодняшнего вечера они решат не просто смотреть, – я подмигнула ему.

Мы еще немного поболтали, нам принесли заказ, и мы вернулись к своему столику.

Сегодняшний вечер был приятным сюрпризом. Том оказался очень хорошим собеседником, и мы прекрасно проводили время. Он сдержал свое обещание и больше не задавал мне тревожащих вопросов. Зато он много рассказывал о себе. Как оказалось, у него ирландские корни и большая семья с кучей племянников и родственников. Он рассказывал о проделках сорванцов своего брата, заставляя меня смеяться до слез.

Мы пропустили танду вальса, увлекшись разговором и просто наблюдая за парами. Давно у меня не было такого приятного вечера. К нам подошла Бренда.

– Том, ты не против, если Кристофер станцует с Кристиной танго? – спросила она его. – Я еще ни разу не видела, как они танцуют.

– Мне самому будет интересно посмотреть, – ответил он.

– Вы опять сговорились? – я посмотрела на них обвиняющим взглядом.

– Только чуть-чуть, – улыбнулась она. – И ты моя должница.

– Это почему же?

– Вспомни, как ты упиралась и не хотела идти танцевать. Дай мне теперь посмотреть, на что ты способна. Отговорки не принимаются! – строго сказала она и вернулась к мужу.

Так что, когда заиграла музыка и подошел Кристофер, я была готова.

В этот вечер я танцевала как никогда. То ли из-за легкости на душе и хорошего настроения, но я просто порхала в руках Кристофера. Танец шел из души, мы импровизировали и куражились. Между нами разве что искры не летели. Закончилось все тем, что нам все уступили место на танцполе и просто наблюдали. Когда замерли последние аккорды, раздались бурные аплодисменты.

Ко мне подлетела Бренда.

– Кристина, это что-то! – воскликнула она.

– В руках твоего мужа и бревно затанцует, – засмеялась я.

– В тебе столько огня! – воскликнул Том.

– Смотря, как ты танцуешь, я в очередной раз вспоминаю, как сильно я тебя люблю, – произнесла Бренда мужу, и то, как они посмотрели друг на друга, сказало о многом.

* * *

Вечер удался. Предполагаю, что теперь такие вечера станут хорошей традицией. Мы с Томом ехали обратно, и с моего лица не сходила счастливая улыбка.

– Вижу, ты не обижаешься за мой обман, – сказал он.

– Разве я могу обижаться за такой прекрасный вечер? – спросила я. – Наоборот, я тебе благодарна.

– Мы можем повторить.

– Думаю, в следующий раз меня не надо будет так хитроумно на него приглашать, – улыбнулась я.

– Почему бы нам не сходить поужинать на днях? – предложил неожиданно Том, и я напряглась, не зная, что ответить.

Он почувствовал мое напряжение и заминку.

– Просто дружеский ужин, – повторил он, бросив на меня взгляд. – Мне почему-то кажется, что тебе не помешает друг.

– Если только дружеский, – согласилась я, все еще раздумывая, правильно ли поступаю.

– Мое самолюбие убито наповал, – шутливо сказал он. – Сегодня же пересмотрю свою самооценку.

– С твоей самооценкой все в порядке, – улыбнулась я. – Дело не в тебе.

– Тебя кто-то обидел? – уже серьезно спросил он, бросив на меня внимательный взгляд.

«Ох, ты даже не представляешь как», – подумала я. В его глазах было обычное человеческое беспокойство, и не знаю почему, но я спросила:

– Скажи, тебя когда-нибудь заставляли сделать то, что ты не хочешь или не готов?

– Да, постоянно, – улыбнулся он. – Вся семья твердит, что мне пора жениться.

Я улыбнулась тому, как он быстро ответил.

– Судя по тому, что ты даже не задумался об ответе, – это основная тема на семейных обедах.

– Ты даже не представляешь, насколько права! – бросил он на меня жалобный взгляд. – А тебя к чему склоняют?

– Примерно к тому же. Вот только спутника мне уже нашли и пытаются убедить, что у меня нет выбора.

– Держись! Личную свободу еще никто не отменял, – поддержал он меня.

– Том, мне нравится ход твоих мыслей, – улыбнулась я. – Я тоже думаю так же.

Он бросил на меня игривый взгляд:

– Почему бы нам не обсудить эту тему за ужином завтра? Поверь, более понимающего слушателя ты не найдешь.

Я погрозила ему пальцем:

– Том, два свидания подряд. Будь осторожен, в городе пойдут слухи, что ты решил остепениться!

Он посмотрел на меня с притворным ужасом, а потом заговорщицки улыбнулся:

– Давай поддержим друг друга. В моей семье успокоятся, что я нашел хорошую девушку, а ты докажешь, что имеешь право на выбор.

Эх, если бы все было так просто!

– Том, при других обстоятельствах я бы с радостью воспользовалась твоим предложением, но я не хочу тебя втягивать в то, о чем ты даже представления не имеешь.

Мы подъехали к моему дому, и он заглушил машину. Вся веселость слетела с него, и я встретила абсолютно серьезный взгляд карих глаз:

– Кристина, не забывай, кто я, и ты в любой момент можешь ко мне обратиться.

Я была благодарна за предложение о помощи, но понимала, что тут он не в силах мне помочь.

– Спасибо! – искренне поблагодарила его я. Он вел себя как настоящий бойскаут, готовый прийти на помощь. – Мне пока удается справляться своими силами, – беспечно улыбнулась ему я.

– А как же наше свидание? – тут же перешел на шутливый тон он.

– А наш дружеский ужин состоится, – поправила я его.

– Завтра, – полуутвердительно сказал он.

– Послезавтра, – предложила я.

– Ты разбиваешь мне сердце.

– А мне кажется, оно у тебя кремень.

Он рассмеялся и вышел открыть мне дверцу, затем проводил меня до дома и подождал, пока я открою дверь.

– Еще раз спасибо за ужин, – сказала я, поворачиваясь к нему, но он стоял так близко, что я натолкнулась на него.

– Всегда рад, – шутливо ответил он и быстро поцеловал меня в губы.

Я даже не успела отреагировать, как он сказал: «До встречи!» – развернулся и пошел к машине. Том был на пару лет младше меня. На службе он был собран, сдержан и казался старше своих лет. Но иногда он ослеплял своей мальчишеской обаятельной улыбкой и казался моложе. «Или удивлял неожиданным поступком», – чертыхнулась я про себя.

Глава 2

Весь следующий день я злилась на выходку Тома, которая выбила меня из колеи. К его счастью, он не появлялся у нас в этот день, иначе меня бы обвинили в том, что я надрала уши офицеру полиции. «Ну, по крайней мере, попыталась бы, это точно», – усмехнулась я, вспомнив, насколько он мощнее меня. Бренда в этот день поехала на плановый осмотр, и в магазине я была одна. Клиентов было немного, и день тянулся медленно. Правда, зашли несколько человек и выразили мне свое восхищение вчерашним танцем.

Вечером, вернувшись домой, я открыла холодильник, планируя, что бы приготовить на ужин, когда меня отвлек звонок в дверь. Открыв ее, я увидела Тома.

– Могу только представить, как ты злишься на меня, – быстро произнес он, не дав мне ничего сказать. Улыбался он своей фирменной улыбкой, полной раскаяния. – Я подозреваю, что назавтра меня ждал категорический отказ куда-либо идти со мной, и я решил исправить положение.

– Это каким же образом? – подозрительно спросила я.

– Конечно же, вкусно тебя накормив, – ответил он, и только тут я заметила в его руках объемные пакеты. – Дай-ка пройти, – нахально произнес он, протискиваясь мимо меня, и я отступила.

Том уверенно прошел на кухню и стал разгружать пакеты.

– Ты заказал еду в ресторане? – спросила я.

Он обиженно посмотрел на меня, доставая продукты.

– Я сам приготовлю нам ужин, – сказал он с достоинством. – Охлади вино, – он протянул мне бутылку.

Я поставила вино в холодильник и села зачарованно наблюдать, как Том готовит. Он уверенно хозяйничал на моей кухне и чувствовал себя как дома. Ловко нарезав мясо, он обвалял его в муке и обжарил на сковороде. Потом сложил в горшок, добавив нарезанный лук, пиво, сахар, соль, и поставил в духовку.

Я наблюдала за ним, открыв рот. Вообще-то Том оказался первым мужчиной в моей жизни, не считая приемного отца, который для меня готовил. Дэвид не любил готовить, мы часто ужинали в ресторане или заказывали еду. Дома у нас была кухарка, и я готовила редко. По Тому же было видно, что готовит он часто и любит это делать. Я не могла отвести от него взгляда, наблюдая за его уверенными движениями.

– Предупреждаю, если ты продолжишь смотреть на меня такими глазами, то я снова тебя поцелую, – вдруг предупредил он, бросив на меня быстрый взгляд, – и все мои благие намерения пропадут впустую.

– Я накрою на стол, – быстро сказала смутившаяся я, и меня как ветром сдуло из кухни. Расставляя на столе в гостиной посуду, я пыталась обрести душевное равновесие. Такой обыденный поступок Тома взволновал меня сильнее, чем все его шутливые заигрывания. Я колебалась, ставить ли на стол свечи и не создаст ли это романтическую обстановку, а потом махнула рукой и поставила.

Немного погодя я заглянула на кухню.

– Том, может, тебе помочь? – поинтересовалась я.

– Посиди лучше со мной, – сказал он. На плите что-то кипело, а он занимался салатом.

У меня просторная кухня, но он своим немаленьким телом занимал много места, делая ее меньше, и я особо остро ощущала его присутствие. Чувствуя себя немного чужой на собственной кухне, я села на стул подальше от Тома, чтобы ему не мешать.

– Расскажи о своих родителях. У тебя есть братья? – спросил он.

– Мои родители умерли. Я была приемной дочерью и единственным ребенком в их семье. Мэри не могла иметь детей, и они с Гарри удочерили меня, – вспоминала я. – После моей свадьбы мы узнали, что у матери рак желудка, и она очень быстро умерла, так и не увидев Эрин. Отец очень любил ее, и не прошло и года, как он тоже тихо умер во сне в своей постели. В общем, у меня нет никого, кроме Эрин.

– А твой муж? Ты была счастлива в браке?

– Вначале да.

Том оглянулся и посмотрел на меня:

– А что же случилось потом?

– Дэвид из семьи Дуглас. Я была влюблена и как-то не обращала внимания на разницу в нашем положении. Его же семья приняла меня в штыки. Они очень

ценили родословную, а я приемная дочь и неизвестно от каких родителей. Мне кажется, Аманда, моя свекровь, даже боялась, как бы я не спилась или не стала баловаться наркотиками. У нее всегда был такой подозрительный взгляд в мою сторону, – я вздохнула, вспоминая те времена.

– А твой муж? Как он к тебе относился?

– Хорошо. Вот только он с каждым годом все дольше и дольше пропадал на работе. У нас родилась Эрин, и я занималась ее воспитанием. Мне предлагали нанять квалифицированную няню, но я хотела все делать сама – это же мой ребенок. После смерти мужа Аманда хотела бы забрать у меня опеку над Эрин, но придраться было не к чему.

– Как-то все не очень весело, – задумчиво сказал он.

– Ну почему же, – возразила я. – У меня были прекрасные приемные родители, которые любили меня. И если бы не брак с Дэвидом, то у меня бы не было Эрин. Конечно, я всегда мечтала о большой семье, но научилась радоваться тому, что имею.

– Тебе надо познакомиться с моей, – улыбнулся Том. – Тогда поймешь, что это такое, когда все лезут в твою жизнь и дают советы.

– Можешь ворчать сколько угодно, но по тебе видно, что ты всех их очень любишь, – улыбнулась я.

– Попробуй салат, – сказал Том, подходя ко мне и протягивая к моим губам ложку.

– Вкусно, – оценила я. – Ты когда меня кормить собираешься? Здесь такие запахи, что долго я не выдержу, – шутливо спросила я. В кухне ароматно пахло мясом и у меня давно уже слюнки текли.

– Уже скоро. Если хочешь, я могу скрасить ожидание, – произнес он, придвигаясь ко мне и игриво потянувшись к моим губам.

Я фыркнула, отстраняясь:

– Ты не забыл, почему сегодня готовишь? – напомнила я, не в силах сдержать улыбки. – А то такими темпами быть тебе моим поваром на веки вечные, – погрозила я.

– Я согласен даже до «пока смерть не разлучит нас», – с намеком сказал он.

– Не забывай, что в этом случае требуется и мое согласие!

– Я над этим работаю, – хитро улыбнулся он мне и вернулся к столу.

У меня не получалось даже нахмуриться в ответ, Том вел себя шутливо и был неотразим. Сложно рассердиться, когда тебе готовят и в кухне витают такие волшебные запахи.

Том поставил на стол ароматное рагу с молодым картофелем, салат и разлил по бокалам вино.

– Удивлен, что ты зажгла свечи, – отметил он. – Мне показалось, что ты избегаешь любого намека на романтику.

Я в очередной раз заметила, насколько он проницателен.

– Или ты наконец поддалась моему обаянию? – игриво спросил он, поблескивая глазами.

– Вот еще! Таким образом я решила отметить первый ужин, приготовленный мне мужчиной, – призналась я, чем вызвала его искреннее удивление.

– Неужели тебя муж не баловал?

– Баловал посещениями шикарных ресторанов. Когда ты сегодня готовил, я поняла, что это действительно впервые, не считая моего отца. Он часто готовил нам с мамой что-нибудь вкусненькое.

– В моей семье сложно не научиться готовить, – улыбнулся он. – Мне кажется, у нас все мужчины любят это, – сказал он задумчиво. – Правда, Шона, мужа Мэгги, мы не допускаем ничего жарить, а то у него все постоянно подгорает, зато

салаты у него получаются изумительные.

– Я хочу пригласить тебя к нам завтра на барбекю, – огорошил меня он.

– Том, нет!

– Не беспокойся, я предупредил, что мы просто друзья.

– Ты уже сказал, что мы придем? – не могла прийти в себя я, а он спокойно кивнул в ответ.

– Вот если ты теперь не придешь, все не успокоятся, пока не докопаются, почему ты передумала. – Перестань, – сказал он, видя мое замешательство, – ну что может быть страшного в знакомстве с кучей моих родственников?

Видя, как меняется мое лицо, он рассмеялся:

– Даже для меня это звучит угрожающе.

Потом он внимательно посмотрел на меня и уже серьезно сказал:

– Я же вижу, как ты скучаешь без дочери. Поехали со мной, это поможет тебе развеяться. Ты сможешь воочию увидеть, что значит быть частью большой семьи, – закончил он, соблазняя меня. – Попробуй мясное рагу, – перевел разговор он, наполняя мою тарелку.

* * *

Сидя в машине Тома на следующий день и поехав на встречу к его родным, я все не могла понять, как позволила себя уговорить на это безумство. Под легкий разговор за бокалом вина Том как-то незаметно меня убедил, и я сама не поняла, как согласилась. Да и он в тот вечер вел себя по-дружески, оставив шутливое заигрывание.

Я скосила глаза на Тома. Он был одет в светлые потертые джинсы и белую футболку, которая подчеркивала его мускулы.

– Любуешься? – поймал меня он.

– Все не привыкну видеть тебя без формы, – призналась я. Мы знакомы уже несколько месяцев, он часто приходил к нам в магазин, и мы болтали. Частенько именно я помогала ему выбрать что-либо в подарок его многочисленным племянникам. В неформальном же виде я его увидела только на танцах.

– Признайся, в ней я неотразим! – подмигнул он мне.

Я закатила глаза от его самоуверенности.

– Просто ослепляешь, надо надеть очки, – сказала я и полезла в сумку. Достав очки, я начала рыться в сумке, нахмурившись.

– Что-то потеряла? – спросил Том.

– Да телефон дома оставила.

– Если что, Бренда знает, что ты со мной. Ты ждешь звонка?

Единственная, от кого я ждала звонка, так это Эрин, но мы с ней недавно разговаривали. Вряд ли бы она звонила сегодня.

– Вроде нет, – ответила я.

– Это хорошо, потому что я бы не вернулся, – сказал он и, видя мой удивленный взгляд, пояснил: – Мне с таким трудом удалось тебя уговорить поехать, что я бы не стал рисковать возвращаться.

Я удивленно посмотрела на него и надела очки, не зная, как реагировать на это.

– Нам долго ехать?

– Часа полтора.

– Сэр, а вы кофе меня угостите по дороге или тоже побоитесь, что я сбегу?

– Милая, я с тебя глаз не спущу, – сказал он тихо, а я порадовалась, что на мне темные очки и не видно моего смущения.

По дороге мы остановились на заправке и выпили кофе.

– Можно задать тебе личный вопрос? – спросил он после недолгого молчания, когда мы поехали.

– Какой?

– Когда ты говорила, что тебе уже нашли спутника, я все не мог понять, кто имеет на тебя такое влияние? Родных у тебя нет, с родными мужа ты не близка. Так кто?

Я поерзала на сиденье, не находя слов.

– Том, чтобы ответить на этот вопрос, пришлось бы очень много рассказывать.

– У нас есть время, – он бросил на меня внимательный взгляд.

Что я могла ему сказать? Рассказать о поездке на Зеймах, о том, как оказалась в постели с принцем и стала его шелани? Или о том, что теперь я чуть ли не его собственность и должна рожать ему детей? При этих мыслях я помрачнела.

– Том, давай оставим эту тему, – попросила я.

– Это как-то связано с тем, что о тебе закрыта информация?

– Том! – воскликнула я совсем больным голосом.

– Ты веришь, что я хочу тебе помочь?

– Да, – не задумываясь, подтвердила я.

– Ты обратишься ко мне за помощью, если понадобится?

– Нет, – так же не задумываясь, ответила я и взвизгнула, когда машина чуть вильнула, а Том с обидой посмотрел на меня.

– Том, это не потому, что я не доверяю тебе, просто… – я махнула рукой, не зная, как объяснить, – я просто уверена, что помочь ты не сможешь, а втягивать тебя я не хочу.

– Может, ты позволишь мне самому решать, вмешиваться мне или нет? – напряженно сказал он.

– Том, не дави на меня!

Между нами повисло молчание.

– Я помню твои глаза, когда ты только сюда переехала, – нарушил он молчание. – Мы столкнулись в магазине, но ты меня даже не заметила.

Его слова удивили меня, я этого абсолютно не помнила.

– Твой взгляд резанул меня. В нем столько всего было… – он задохнулся, пытаясь подобрать слова. – Как у животного, попавшего в капкан. Мне захотелось защитить тебя.

– Том, готова поспорить, что в детстве ты приносил домой бездомных котят, – пошутила я, желая избежать этого разговора и его откровенности. Мне кажется, я его обидела и в машине повисло напряженное молчание.

Первой не выдержала я:

– Том, спасибо тебе за желание помочь. Я ценю это.

– Но довериться мне не хочешь, – нарушил он молчание.

– У меня все хорошо, – пыталась я убедить его и себя.

– Можешь пообещать, что ты не исчезнешь без предупреждения? – он серьезно смотрел на меня, и было видно, что ответ для него важен.

– Да, – искренне и без раздумий пообещала я.

– Хорошо, – немного расслабился он, и напряжение между нами исчезло.

* * *

Когда мы приехали, Том сразу же подвергся атаке двоих близнецов четырех лет, Алекса и Питера. Он достал подарки для них, и эти крепыши на нем просто повисли.

– Том, а у нее действительно красивые глаза, – заявил один из близнецов, обратив внимание на меня.

– Она ничего, – выдал второй, оценивающе глядя на меня.

Я только ахнула от неожиданности.

– Не засматриваться, она со мной, – шутливо предупредил Том, взлохматив их шевелюры.

Заметив наш приезд, к нам поспешили родные Тома. Он начал меня со всеми знакомить, и я почти сразу потерялась, кто есть кто и как кого зовут.

Мэрин, мама Тома, оказалась пухленькой невысокой женщиной с доброжелательной, располагающей улыбкой. Даже не верилось, что эта маленькая женщина родила такого богатыря. Я познакомилась с Шоном и Мэгги, сестрой Тома и матерью близнецов. Были еще Кейтлин, жена старшего брата Тома Деррика, и их двухлетняя дочь Дэрин.

– Теперь я понимаю, почему во всех сказках, что Том рассказывает Дэрин, присутствует зеленоглазая принцесса или фея, – сказал с улыбкой Деррик, пожимая мне руку.

Я бросила удивленный взгляд на Тома, но он лишь улыбался.

– Адам, младший в этой семье, – пожал мне руку голубоглазый великан. – А это моя жена Сьюзан, – указал он на миниатюрную брюнетку.

– Как у вас получились такие великаны? – воскликнула я, обращаясь к Мэрин.

Все только засмеялись.

Меня как-то легко приняли в свой круг. Было шумно от детей, братья подшучивали друг над другом. Создавалось ощущение, что я очень давно знаю этих людей.

Мэрин попросила помочь ей на кухне, и я пошла с ней в дом.

– Том говорил, что ты вдова. Как долго? – спросила она.

– Скоро будет два года.

– Я тоже потеряла Питера, когда Деррик был еще маленький. Но мне повезло в жизни встретить Роберта, – задумчиво сказала Мэрин, а потом внимательно посмотрела на меня. – Скажи, что тебя смущает в моем сыне?

– Ничего, – удивленно ответила я.

– Тогда почему вы не вместе?

Я даже не знала, что ответить на этот вопрос.

– Том перед вашим приездом сотню раз всем повторил, что вы просто друзья, но я же знаю своего мальчика – никогда еще он так не беспокоился, – она смотрела на меня прямо и хотела получить честный ответ.

– Том замечательный, – искренне ответила я. – Но я старше его, у меня ребенок. Он встретит еще свою девушку, не отягощенную прошлым.

– Это все ерунда, – резко оборвала меня она. – Я была старше Роберта на пять лет, и мы прожили прекрасную жизнь и воспитали замечательных детей. Я хочу знать правду! – пригвоздила она. Я чувствовала, что с ней надо быть искренней, эта маленькая, но сильная женщина была достойна знать правду.

– У вас замечательная семья, и вы хорошие люди. Я могла только мечтать, чтобы влиться в такую семью. Но недавно я оказалась связанной с одним мужчиной, и боюсь, что так просто уйти от него мне не дадут. Я не знаю, чем все это закончится, и не хочу втягивать Тома.

– Том – полицейский, он сможет тебя защитить, – возразила она, обдумав мои слова.

– Нет, не сможет. Он из другого мира, и тут замешана политика.

– Как же ты вляпалась так, девочка? – по-матерински спросила она меня.

– Сама себе задаю этот вопрос, – вздохнула я.

– Ты любишь его?

«Ох, я даже сама себя об этом не спрашивала».

– Я не успела еще понять, как отношусь к нему, когда ситуация повернулась так, что я поняла – надо бежать.

– У Тома нет шансов? – Она смотрела на меня, и я не знала, что ответить.

– Пока мы можем быть только друзьями, – честно ответила я.

– Будь осторожна, не разбей сердце моему мальчику, – попросила она меня, а потом совершенно неожиданно добавила: – Ты мне нравишься.

Это было настолько неожиданно, что я просто онемела на мгновение.

– Вы мне тоже нравитесь, – вырвалось у меня.

Мы смотрели в глаза друг другу, и между нами было полное взаимопонимание.

Наблюдая за Томом, как он общается с детьми, я отчетливо видела, что он будет замечательным отцом. Одно то, как к нему тянулись дети, – уже говорило о многом. К сожалению, Дэвид таким не был. Он любил нашу дочь, но как-то издалека. Максимум, на что он был способен, – это поцеловать ее на ночь, вот так дурачиться, как Том, и слушать ребенка было ему несвойственно.

Находясь в кругу семьи Тома, на мгновение я почувствовала себя очень одинокой, случайно заглянувшей в чужие окна. Где тепло и уют семейного очага, где тебя любят и ты чувствуешь поддержку близких людей. Мне очень не хватало моих родителей, и я особенно остро почувствовала, что действительно осталась одна. Отправь меня завтра на Зеймах, и много ли людей бросятся искать меня?

– О чем задумалась? – Том шутливо чмокнул меня в кончик носа, отрывая от невеселых мыслей.

– О том, что у тебя замечательная семья, – улыбнулась я.

– Ты их еще плохо знаешь! – улыбнулся он в ответ, но в глазах скрывалась обеспокоенность. Весь остаток дня он был или со мною рядом, или следил краем глаза, не выпуская из виду.

Глава 3

– О чем ты говорила с моей матерью? – спросил Том, когда мы ехали обратно.

– А что?

– Она сказала мне, чтобы я не давил на тебя и дал время. – Он бросил на меня внимательный взгляд и добавил: – Ты понравилась ей.

– Она мне тоже. Том, какое счастье иметь столько близких людей! – вздохнула я.

– Означает ли это, что в следующий раз мне не придется тебя тащить к нам в гости на аркане? – шутливо спросил он.

Я рассмеялась, вспомнив свои страхи. Начинало темнеть, и я уютно устроилась на сиденье, расслабленно смотря на проносящиеся пейзажи.

Том, как всегда, проводил меня до двери дома и ждал, пока я открою ее. Поворачиваясь к нему попрощаться, я не знала, чего ожидать. На этот раз он был серьезен и лишь нежно поцеловал меня в щеку.

– Спасибо, что поехала сегодня со мной, – произнес он теплым тоном.

– Тебе спасибо за сегодняшний день, – искренне поблагодарила я. Смотря на открытое лицо Тома, я могла признаться себе, что он мне симпатичен. Не будь этой поездки на Зеймах, я бы вела себя с ним по-другому. Черт, да я бы флиртовала с Томом на полную. И тут я осознала, что пусть я и уехала от Ворана, но веду себя так, как будто между нами еще что-то есть, как будто у меня уже есть мужчина и остальные могут быть лишь друзьями.

Я не отводила взгляда от Тома и поняла, что молчание между нами затянулось. Он спокойно смотрел на меня и не уходил.

– Поцелуй меня, – попросила я, и его глаза удивленно расширились.

– Означает ли это, что завтра я готовлю ужин? – спросил он меня, сокращая между нами расстояние.

– Вспоминая, насколько было вкусно в прошлый раз, – определенно! – нахально заявила я.

Он усмехнулся, обнимая меня.

– Согласен, – прошептал он мне в губы и поцеловал.

Нежность, это чувство обволакивало меня. Его губы нежно ласкали мои, не требуя ничего сверх того, что я готова дать. Покоренная этим, я сама разомкнула губы. Наши языки встретились, и мы исследовали друг друга, пробуя

на вкус. Для меня поцелуй Тома имел вкус солнца, такой же теплый и светлый, я нежилась в его теплоте.

Вот только… он не вызывал страсть. «После него хорошо просто обняться, но не будешь срывать одежду друг с друга, желая большего, как было с Вораном», – подумала я, и при этой мысли отстранилась.

– Что за?.. – сказал Том, смотря на лужайку у дома. Я посмотрела туда же, и у меня упало сердце – на моем газоне задрожал воздух и проявилась «Серебряная капля», из которой выходил Воран! Мой пульс подскочил, и у меня похолодели ладони. Том попытался заслонить меня собой, но я не могла отвести глаз от Ворана, еще не совсем веря реальности того, что вижу.

По тому, как он неспешно приближался к нам, по застывшему выражению его лица я поняла, что он в бешенстве.

– Ты помнишь, какое наказание тому, кто станет между мужчиной с Зеймаха и его шелани? – с угрозой спросил он.

Я тут же вынырнула из-за Тома и закрыла его собой. Это Ворану не понравилось, еще больше, и его глаза хищно сузились.

– О чем он говорит? Что это значит? – воскликнул Том.

– Как? Неужели ты ему ничего не сказала? – насмешливо воскликнул Воран, а у меня просто руки зачесались его ударить.

– Думаю, нам лучше зайти в дом, – сказала я, пытаясь овладеть собой.

Осторожно, стараясь стоять между Томом и Вораном, я открыла дверь дома. Первой я заходить не стала, а отодвинулась, пропуская Тома. Он не понимал, что происходит, но, увидев, что я хочу, чтобы он вошел первым, двинулся вперед, шепнув:

– Мне вызвать наряд?

Я лишь отрицательно покачала головой.

Я вошла в дом после Тома, предоставив Ворану самому решать, заходить или торчать на пороге. Конечно же, он вошел за нами. Мы прошли в гостиную, где я включила свет. Атмосфера в комнате была напряженная, даже, можно сказать, взрывоопасная. Сама я встала ближе к Тому, что еще больше разозлило Ворана. Он рассматривал обстановку вокруг, и губы его кривились.

– Зачем ты здесь? – нарушила я молчание.

– Что за вопрос? – в притворном удивлении воскликнул он. – Ты моя шелани!

– Я, кажется, ясно выразила свое отношение к этому!

– Что это значит? – воскликнул Том, ничего не понимая.

– Почему же ты ему ничего не сказала? – осуждающе покачал головой Воран. – Сама расскажешь или мне просветить? – он насмешливо приподнял бровь.

Его самоуверенность и насмешка пробудили во мне злость. Черт, уж лучше злиться, чем дрожать от страха.

– А о чем я должна была рассказать? – спросила я, закипая. – О том, как поехала на Зеймах с делегацией? Или о том, как вы случайно выставили себя посмешищем, а косвенно оказалась виновата я? Как согласилась провести с вами четыре дня и случайно оказалась вашей шелани? Как вы ничего не сказали мне об этом, даже не уведомили, что я навсегда должна остаться на Зеймахе? – я задохнулась от охвативших меня эмоций и на мгновение замолчала, переводя дух.

– Что значит «шелани»? – напряженно спросил Том.

– Шелани – это женщина, которая рожает ребенка и отдает его супруге мужчины на воспитание. Вечная любовница и третья в постели! – ядовито ответила я.

Отвечала я Тому, но смотрела на Ворана.

– Я не смогла оценить честь, оказанную мне, и решила умереть, но даже этого мне не дали, любезно поймав у самой земли, – при этих словах Воран побледнел, а Том не сдержал изумленного вздоха.

– Я дал тебе время привыкнуть к этому! – возразил он.

– Я никогда с этим не смирюсь! – яростно воскликнула я.

– Тогда не будем тратить время и вернемся на Зеймах, – отрезал Воран.

– Ноги моей там не будет!

– Поедешь сама или подождешь, пока тебя отправят с почестями? – ледяным тоном спросил он.

– Разве что в гробу! – решительно ответила я. – Ты этого добиваешься?

Воран смотрел на меня напряженно, и было видно, что наш разговор принял для него неожиданный оборот.

– Как ты здесь оказался? – поинтересовалась я.

– Робин вызвал меня. – Этот ответ поразил меня. – Он должен был предупредить тебя о моем приезде, но к тебе не дозвониться. Вот это будет во всех завтрашних газетах, – он бросил на стол газету. – Ты представляешь, какая шумиха начнется?

Я подошла к столу и взяла газету. На снимке я страстно изгибалась в объятиях Кристофера, а заголовок гласил: «Первая шелани с Земли развлекается перед отъездом».

– Откуда? – прошептала потрясенная я.

Ко мне подошел Том и взял газету.

– Тебе ли не знать: кто-то выложил ваш танец в интернет, кто-то тебя случайно увидел и узнал, – зло бросил Воран. – После твоего возвращения информация о том, что ты стала шелани, не освещалась, но теперь шила в мешке не утаишь. Робин вызвал меня, чтобы мы были вместе, когда начнется шумиха. Ты же не хочешь отвечать журналистам на вопросы о том, как ты увела мужа у беременной подруги?

У меня голова пошла кругом.

– Что за бред!

– Ты это журналистам вашим скажи. Робин подозревает, что они могут раздуть скандал, а потом доказывай, что было и чего не было.

– Надо предупредить Бренду! – воскликнула я, посмотрев на Тома, с ужасом подумав о том, что свалится на голову ничего не подозревающей беременной подруге и как ее могут ранить вопросы журналистов.

– Они появятся у тебя на пороге, это лишь вопрос времени, – произнес Том, пробежав глазами статью.

Я в панике думала, что делать и как выйти из ситуации. Если я признаю, что являюсь шелани, то мое возвращение на Зеймах неизбежно.

– Я буду все отрицать, – решила я. – Никаких официальных заявлений не было, и то, что я шелани, лишь плод фантазии журналистов.

– Ты здесь лишний, – сказала я Ворану. – На том вечере я была с Томом, это может подтвердить любой, и танец ничего не значит. Они едут за сенсацией о первой шелани, а получат лишь рассказ о вечере милонги.

– Если тебе надо официальное заявление, то оно будет! – в ярости процедил сквозь зубы Воран.

– Давай! А я заявлю всем, что не желаю быть твоей любовницей и отдавать своего ребенка непонятно кому! – уже закричала я, теряя контроль. – Да я такой шум подниму! На Земле слово «шелани» ничего не значит, только попробуй

забрать меня. Симпатии будут на моей стороне.

– Я объявлю журналистам, что безумно увлечен и хочу жениться на тебе. В прессе любят романтические истории, – насмешливо ответил Воран. – Вот только в случае твоего отказа наш Дом прервет все контакты с Землей и будет настаивать на выходе Земли из Содружества. Не забывай, мы имеем вес в Совете! Так на чьей стороне будут симпатии?

Я только рот открыла, потрясенная его словами.

– А если к этому времени она уже будет замужем? – вмешался Том.

– Тогда она станет вдовой! – Он подошел ко мне и, еле сдерживая ярость, процедил: – Если ты считаешь, что я буду стоять в стороне и наблюдать как вы становитесь парой…

– Не смей ей угрожать! – воскликнул Том и двинулся ко мне.

В комнате уровень тестостерона просто зашкаливал.

– Хватит! – воскликнула я. Не хватало только, чтобы они подрались.

– Том, надо предупредить Бренду о шумихе, и это не телефонный разговор.

– Я не оставлю тебя с ним! – категорично заявил он, а Воран просто зашипел.

– Он ничего мне не сделает, – уверенно ответила я. – Нам с ним надо поговорить.

Тому это не понравилось, и он не сдвинулся с места.

– Пожалуйста, – попросила я, умоляя его взглядом.

– Если ты ее хоть чем-то обидишь… – с угрозой сказал он Ворану, сдаваясь.

– Ее безопасность – это моя забота, – высокомерно ответил тот.

Том двинулся на него, а я начала терять терпение.

– Том! – предупреждающе воскликнула я.

Он напряженно посмотрел на меня, и я видела, как он борется с собой. Наконец он кивнул мне и вышел.

* * *

Мы остались наедине. Тишина после всего сказанного просто давила. Я смотрела на Ворана и все не могла поверить, что он здесь, в моей гостиной. Он пристально смотрел на меня своими темными глазами, а красивое лицо застыло как маска. Мы были на расстоянии вытянутой руки. Он двинулся ко мне, а я начала отступать, пока не уперлась в стену. Он приблизился, и его руки легли возле моих плеч, отрезая мне пути к побегу. Он склонил ко мне свое лицо, и его губы оказались возле моих.

– Что ты делаешь? – спросила я, и мой голос испуганно дрогнул.

– Ты даже не представляешь, чего мне стоило сдержаться и не убить его, – рычаще прошептал он мне в губы, и я задрожала от его дыхания. – На тебе его запах. Все мои инстинкты требуют убрать его. – Медленно он сократил те несколько сантиметров, что еще оставались между нами, и его губы накрыли мои. Их прикосновение обожгло. Против воли мое тело обмякло и во мне стало просыпаться желание, угрожая снести весь мой самоконтроль и ту стену, что я воздвигла между нами.

Кончик его языка обводил мои губы по контуру, и я боролась с собой, заставляя себя просто подчиниться ему и не отвечать. Потом поцелуй стал более настойчивым, и его язык встретился с моим, заставляя меня ответить. Черт, я пыталась быть пассивной, действительно пыталась, но проигрывала войну с собой. Поцелуй стал требовательным, и я с тихим стоном сдалась, отвечая. Воран не дотрагивался до меня, касаясь лишь губами, но они подчинили меня себе целиком и полностью.

– Знаешь, почему он еще жив? – шептал он мне в губы, а я не могла понять, о чем он. – Ты была спокойна, целуя его. – Воран чуть отстранился от меня и стал

опускаться на колени, скользя губами по моей шее, груди, животу, и прижался ко мне губами через ткань юбки.

– А сейчас я чувствую сладкий запах твоего желания.

«Хорошо, что я надела сегодня длинную юбку, – автоматически отметила про себя я, а потом: – Черт бы побрал его обоняние!»

Он опустил руки и, взявшись за край юбки, стал ее поднимать.

– Нет! – воскликнула я, тут же съежившись.

Он отпустил юбку и резко встал, заглядывая мне в глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/franciska-vudvort/princ-doma-nochi

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить